БЕЗВРЕМЕНЬЕ

ПОРТАЛ: ПУТЕШЕСТВИЕ СКВОЗЬ ГАЛАКТИКУ И ВРЕМЯ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

НАДЕЖДА ЕРШОВА

Надежда Ершова

Безвременье

https://litres.ru/74768638
SelfPub; 2026

Аннотация

Банальное задание кидает главную героиню сквозь ткань времени и просторы Галактики. Отчаяние, надежда, схватки, невероятные приключения. Удастся ли ей совершить невозможное и вернуться в СВОЕ время?

Надежда Ершова
Безвременье

Пролог.

Светало. Остро пахло сыростью и прелыми листьями. Лес застыл, погруженный в себя. И вдруг его сонную тишину разрезал пронзительный женский крик.

Задремавшая в ельнике старая волчица насторожилась и, втянув носом воздух, потрусила на опушку. Было время, когда она панически боялась людей. Потом страх уступил место осторожности, а теперь и ее не осталось. Более того, в ее волчьей душе росло убеждение, что лишь человек способен подарить ей свободу, избавив от дряхлого, немощного тела.

Крик повторился, заставив волчицу двигаться быстрее. Бока ее заходили ходуном, воздух из грудной клетки вырывался с протяжным свистом. Поднявшись по склону оврага, она юркнула в кусты и осторожно выглянула.

По покрытой листьями земле елозила человеческая самка. Одна. Лицо ее, искаженное страданием, и специфический запах позволили волчице сделать вывод: женщина рожала.

Волчица вспомнила, как лежала под старой корягой, тоненько воя. Когда боль становилась невыносимой, скалила

зубы и рычала. Как давно это было! Потом были и другие роды, но те, первые, запомнились на всю жизнь…

Женщина способна понять другую женщину, будь одна из них и покрыта шерстью – волчица с состраданием следила за мучениями роженицы.

Постепенно крики ее становились реже, затем сменились неясным бормотанием. Волчица насторожилась: что-то у человеческой самки пошло не так. Она заметалась в укрытии, осознавая свою беспомощность.

Внезапно тело женщины выгнулось дугой, из груди ее исторгся нечеловеческий вопль, а вслед за ним раздался забористый плач ребенка. Родила…

Волчица успокоилась, но спустя мгновения шерсть ее встала дыбом, и она затряслась от страха.

Ребенок настойчиво требовал внимания, но женщина, подарившая ему жизнь, была мертва…

Волчица подобралась ближе, села и тоскливо завыла…

Глава № 1.

Сбросив оковы зимы, город с жадностью вбирал солнце: сверкал лужами, звенел ручьями, щурился подобревшими лицами прохожих.

Катя перевела взгляд на сосульку, на конце которой собиралась тугая радужная капля. Дзинь… Капля устремилась навстречу заполошенно чирикающим воробьям и лику-

ющим детским крикам. Девушка отвернулась к стене.

Сколько людей водило взглядом по белой гладкой поверхности, пытаясь найти ответы на непростые жизненные вопросы, а то и просто скрыть отчаяние… Интересно, кому пришло в голову выкрасить здесь стены в белый цвет? А, может, так задумано специально: безликий мир легче покидать?

С трудом перевернувшись, она опустила худые ноги на пол.

У противоположной стены пустовала аккуратно заправленная кровать. Еще вчера ее занимала Света, до последнего момента боровшаяся за жизнь… Тощий нескладный Виктор, ее жених, часами просиживая у постели любимой, гладил ее исхудавшую руку, весело шутил. Он отказывался верить, что останется один, что гости, приглашенные на свадьбу, попадут на похороны…

Катя тяжело вздохнула: она на очереди следующая… Почему одним жизнь отсыпает полной мерой, другим - крохи, да и те, спохватившись, норовит отобрать?

Родителей она не знала: младенцем ее подкинули на крыльцо дома малютки. В три года Кате повезло – ее удочерили. Но счастье оказалось быстротечным: накануне первого сентября, когда она собиралась пойти в первый класс, ее приемные родители разбились на машине…

Поднимаясь по широкой лестнице детского дома, девочка судорожно прижимала к груди новенький ранец.

Лишь спустя три года она оправилась после трагедии, завела подруг, стала вновь смеяться. Училась легко, играючи, нередко своими вопросами ставя в тупик учителей. О талантливой девочке скоро заговорили, прочили блестящее будущее. Закончив школу с золотой медалью, Катя выбрала юриспруденцию.

Высокая, стройная, с выразительными чертами лица, она мгновенно привлекала внимание противоположного пола, но с сокурсниками держалась одинаково ровно, никого особенно не выделяя. Вместе с подругой подрабатывала в рекламных акциях и ко второму курсу настолько преуспела в этом занятии, что могла позволить себе и модные вещицы, и обеды в кафешках, и фитнес.

Собираясь с одногруппниками на базу отдыха, Катя не подозревала, что судьба вновь готовит удар.

Смертельный…

Катание на лыжах и снегоходе закончилось купанием в проруби. Повизгивая, девчонки вслед за ребятами разделись до купальников, но в прорубь из женской половины прыгнула только Катя. Ощущение, что в тело вонзается тысяча льдистых игл, быстро сменилось всепоглощающим восторгом. Рядом, выпучив глаза, истошно вопил Валька Смирнов, чуть дальше – Денис Арефьев.

Позже они пили обжигающий глинтвейн, горланили песни под гитару. Может, все и обошлось бы, если б не хмельные валькины глаза. Соблазнившись прогулкой под звезд-

ным небом, Катя впервые почувствовала себя женщиной. От его поцелуев кружилась голова, слабели ноги. И лишь вернувшись в дом, она почувствовала озноб. Под утро ей снилось, что она бежит по лесу, объятому пожаром. От ужаса Катя проснулась. Надрывно ломило тело, раскалывалась голова. Потом были визиты врача, череда диагнозов и, наконец, приговор – острый лейкоз...

Катя нащупала тапки, протянула было руку к парику, но передумала: кого здесь, в гематологическом отделении, удивишь лысым черепом?

Парик принесла ей Лена, лучшая подруга, когда катины роскошные волосы поредели. Впервые увидев на подушке русую прядь, Катя разрыдалась. Потом ей стало не до этого: силы стремительно таяли, превращая крепкую, жизнерадостную девушку в немощную развалину.

Период острого отчаяния давно уступил место апатии. В свое выздоровление она не верила, хотя и знала о таких случаях. Все чаще ей вспоминалось, как она ходила с приемной мамой в церковь, как та ставила свечки за ее здоровье… Интересно, увидит ли она родителей, перешагнув черту? Или это лишь добрая сказка, чтобы не было так страшно?

Шаркая, словно столетняя бабка, вышла в коридор. Тихий час. На посту никого не оказалось – медсестры ушли пить чай. Не позавидуешь их работе: постоянно перед глазами чья-то боль, рухнувшие мечты, горе… Говорят, со временем привыкают. Но эти двое еще не успели: чуть старше

самой Кати, они поглядывали на девушку с сочувствием.

Катя с тоской оглядела коридор. Примерно в двадцати метрах от ее палаты располагался холл, заставленный цветами. Среди них особенно выделяллся гигантский фикус, непонятно почему действующий на нее успокаивающе.

Что такое двадцать метров? Для здорового человека - расстояние, о котором смешно говорить. Для Кати – этот путь стал сродни ежедневному восхождению на вершину горы. Ее не покидала уверенность, что в день, когда она не сумеет дойти до холла, наступит конец.

Держась за стену, Катя направилась по коридору. Ноги противно дрожали, накатывала слабость, мутило. Неужели еще месяц назад она с удовольствием занималась фитнесом? Или это была другая Катя? Шаг, еще один, еще полшага… Коридор закончился. Девушка подошла к фикусу, провела исхудавшим пальцем по мясистым листьям.

Из открытой фрамуги одуряюще пахло весной. В палате фрамуги не открывали – боялись простудить ее обитателей. Катя невесело усмехнулась: днем раньше, днем позже… Какая разница?

Протискиваясь к подоконнику, она раздвинула ветви фикуса. Уши вдруг заложило ватой, в голове зазвенело. Как не вовремя она теряет сознание…

Из небытия ее вывели голоса.

- Уходила в отпуск, думала, Егорову не застану…

- Все удивляются, что она держится. Еще на прошлом об-

ходе, неделю назад, профессор отметил, что ее организм исчерпал все ресурсы.

Катя зашевелилась на полу.

Молоденькие медсестры тоненько взвизгнули:

- К-кто здесь?

- Егорова? Как ты тут оказалась?

Подняв девушку, медсестры отвели ее в палату, уложили, заботливо подоткнув одеяло.

«… исчерпал все ресурсы… исчерпал…» Катя разрыдалась.

***

Профессор тяжело опустился на предупредительно поставленный ординатором стул. Взял тонкую кисть, привычно нащупал пульс. Катя… Катя…

Тогда, весной, девушка вопреки всем прогнозам пошла на поправку. При ее-то лейкемии! Провожали домой всем отделением и долго потом обсуждали этот случай. Чудо-то какое!

Она вернулась в начале июня. Болезнь словно брала реванш за недавнее поражение, с молниеносной скоростью разрушая организм девушки…

Профессор просмотрел последние записи в истории болезни, взглянул на результаты анализов и грузно поднялся.

Соседнюю койку занимала сорокалетняя пациентка с за-

пущенной формой анемии. Профессор переставил стул, сел рядом с ее кроватью.

- Как себя чувствуем, Маргарита Николаевна? – бодро спросил он.

Женщина подалась к нему, умоляюще схватила за руку:

- Сергей Петрович, миленький, разрешите перейти в десятую палату!

Профессор помрачнел. Он прекрасно понимал, что стояло за словами пациентки и не осуждал ее.

- Там тоже тяжелая больная.

Женщина привстала на постели.

- Я знаю. У нее лимфогранулематоз. А у Кати… а Катя… - Она смешалась.

Профессору не хотелось, чтобы пациентка облекла в слова мысли всех собравшихся в палате.

- Переходите, - разрешил он сердито и вышел.

***

Дара щедро плеснула в воду ароматной жидкости. Вытянулась в ванной. По лицу ее разлилось блаженство. Как она устала! Запредельно. Последнее задание выпило ее до донышка… К счастью, оно уже в прошлом. А впереди - тридцать дней отдыха! Но сегодня не было сил даже на то, чтобы составить план, как их лучше использовать. Завтра, все завтра, а сейчас она понежится в ванной и ляжет спать. Дара

улыбнулась.

Сигнал вызова застал ее в тот момент, когда она шла по цветущему лугу. Дара рывком села на постели, взглянула на циферблат: три часа ночи. Не понимая, что могло понадобиться от нее в этот час шефу, сдавила крошечную бусину.

- Дара, я отправил за тобой летвер. Прости…

Шеф тут же отсоединился.

Что-то случилось. Настолько важное, что он не смог подождать до утра… А ведь они расстались несколько часов назад. Старик выразил пожелание, чтобы она хорошо отдохнула, дал ей тридцать дней. На ее памяти лишь однажды отзывали из отпуска агента ее класса. Дара быстро оделась и пошла встречать летвер.

Она являлась сотрудником Сферы. За давностью лет никто не знал, откуда возникло это название. Около тысячелетия назад ряд прогрессивных планет объединились в Федерацию. Прошло время. Подросшие в техническом плане соседи начали кидать алчные взгляды в сторону освоенных Федерацией миров. Остро встал вопрос о создании службы безопасности.

Сейчас в распоряжении дружественных планет-государств великолепно обученная и оснащенная армия, в составе которой имеются и подразделения быстрого реагирования. А также Галактический патруль, разного рода спецподразделения и Сфера. Однажды Даре пришло в голову, что Сфера возникла раньше остальных структур безопасности.

Она спросила об этом шефа. Он внимательно выслушал ее и холодно заметил: «Разве важно, при каких обстоятельствах возникло наше ведомство? Важно, чем оно занимается…»

Дара легко взбежала по широким ступеням старинного особняка, где размещался их офис. Толкнув массивную дверь, привычно повернула направо, но ее остановил дежуривший у пульта сотрудник:

- Дара, шеф хочет видеть тебя немедленно.

Второй раз за сегодняшную ночь она столкнулась с вопиющим нарушением параграфа Устава: ее не подвергли процедуре генетического контроля! Случилось действительно что-то из ряда вон выходящее.

Шеф нетерпеливо вышагивал по просторному кабинету. Завидев Дару, кивнул и тут же опустился в массивное кресло, предложив сотруднице занять стул по другую сторону стола. Дара повиновалась.

За несколько часов, прошедших с момента их последней встречи, он изменился: в глазах появилась несвойственная ему растерянность, плечи поникли.

- Дара, я все понимаю…

- Что случилось?

Перемены, произошедшие в начальнике, не нравились ей. Да, сотрудники за глаза называли его стариком, но таковым не считали. Он умудрялся находить выход из любого тупикового положения, просчитать сложнейшую задачу. Сам проведший много лет на оперативной работе, он никогда не учи-

нял разнос, не взвесив все «за» и «против».

- На Земле от лейкемии умирает девушка. Мы не можем ей этого позволить…

И только-то? Земля – относительно благополучный мир. Это не Шолог и даже не Бьяхара. Эвакуировать с Земли девушку в состоянии агент среднего уровня. Почему тогда выбор пал на нее?

- Есть еще что-то? Верно?

- У Наблюдателя закончился срок полномочий еще месяц назад, но он до их пор не вернулся в миры Федерации…

Шеф выбрался из кресла, подошел к окну.

- Мне некого послать сейчас, кроме тебя. Кто – на задании, кто – в отпуске, кто – на реабилитации на других планетах.

Она смотрела ему в спину и размышляла. Наблюдатель – отговорка. Излучение с мозга Высших улавливается чуткой аппаратурой аналитического центра, где бы они ни находились. Если бы ему действительно что-либо угрожало, Федерация всех поставила бы на ноги. Значит, дело не в нем… Почему кого-то так озаботила судьба этой девушки? Наверняка на Земле ежедневно умирают от лейкемии тысячи больных…

- Сколько у меня времени на подготовку операции?

Она попыталась скрыть досаду из-за несостоявшегося отдыха.

Он повернулся:

- Три часа…

Дара вздрогнула.

- Информацию придется переносить непосредственно в мозг, - вымученно произнес он. – Надеюсь, останется чуточку времени на стилистов.

Последнюю фразу она уже не слушала. Все внутри нее сжалось. Да, процедура неприятная. Но ведь дело не в этом…

- Звездолет?

Она надеялась, что хотя бы полетит с пилотом и выспится, но шеф окончательно добил ее:

- Мы откроем Портал…

Вот так… Ее физическое и душевное состояние никого не волнует. Дара проглотила тугой комок, вздернув подбородок, поднялась.

- Можно приступать?

Шеф подошел к ней вплотную, положил руки на плечи:

- Дара, если бы я мог, отправился бы сам…

Красные от усталости глаза его смотрели виновато.

Обида на начальника вдруг растаяла. Чего это она распустила нюни? Никто не застрахован от форс – мажорных обстоятельств, а уж в их ведомстве тем более. Наверняка шеф за сегодняшнюю ночь перебрал массу вариантов. И хотя он мучается от необходимости отправить Дару, альтернативы, похоже, у него действительно нет.

- Я справлюсь!

- Береги себя!

Дара повернулась и вышла из кабинета.

В назначенное время она скользнула сквозь радужную перепонку Портала и, прежде чем отдаться на волю незримых потоков, обхватила руками колени, принимая позу эмбриона.

Земля – действительно относительно благополучный мир. Почему тогда так отчаянно стучит ее сердце?

Глава № 2.

Дара выпала в предрассветный туман. Тело ее жалобно постанывало. Теоретически перемещаться в Портале – безопасно для здоровья. На деле… На деле пройдет немало времени, прежде чем тело обретет былую слаженность движений.

Дара опустилась в траву, обильно смоченную росой, сделала несколько энергичных вдохов и выдохов. Уже легче. Теперь настала очередь попробовать здешний воздух на вкус.

Она медленно, смакуя, вдохнула. Голова слегказакружилась от незнакомых ароматов чужого мира. Дара поднялась, огляделась.

Легкая ткань тумана разошлась, и через прорехи проступила ровная гладь воды. Озеро, словно драгоценный камень, обрамляла оправа из серых, поросших мохом глыб, вперемежку с нагромождением валунов. Красота-то какая! И в

этот момент включилась нанесенная память…

Дара сжалась. Полгода назад один из лучших агентов Сферы, выпав из Портала, покончил с собой. Он тоже прошел через подобную процедуру. Что толнуло его на такой шаг – осталось загадкой.

На Земле то, что она сейчас испытывала, называют «дежа вю». Дара знала, что никогда не была здесь, но… также она знала, как называется это озеро, знала, что вон за теми серыми скалами начинается тропинка, чтобы двумя километрами позже упереться в шоссе…

Диск солнца вынырнул из-за гребенки леса. Какое оно алое на восходе! На Дайре, родной планете Дары, солнце выкатывается, словно гигантская жемчужина: матово-розовое, чтобы спустя час обрести цвет платины…

Она успокоилась. Не бывает в жизни двух одинаковых мгновений. Каждое неповторимо, уникально. Вот и рассвет она «помнит» другим.

Дара оторвалась от созерцания воды, пронизанной первыми лучами солнца, и обратила взгляд на белоствольные деревья. Березы.

Под действием легкого ветерка их тонкие веточки трепетали, листья настороженно шептались: «Чужая, чужая…».

Дара подошла вплотную к ближайшему дереву и, положив руку на тонкий ствол, почувствовала, как оно съежилось. Она убрала руку.

Все повторяется. Это высшие существа почти повсемест-

но утратили способность распознавать чужака. А растение и животное не обманешь. Она здесь чужая.

Дара направилась к валуну, наполовину скрытому водой, легко запрыгнула на него, настроилась.

Камень был стар и медлителен. Прошло довольно много времени, прежде чем он «ответил»: «Чужая, но не опасная. Не слушай глупые деревья – они так мало пожили на свете!»

Поблагодарив камень, Дара спрыгнула на землю. Сзади раздался хруст валежника. Она обернулась.

Из-за деревьев показался лось, неся на голове корону из великолепных рогов. Взглянув на девушку влажными карими глазами, он прошествовал к воде и начал с жадностью пить. Поднял голову и вновь посмотрел на девушку, роняя с морды прозрачную каплю. Наконец важно удалился.

Дара поймала себя на том, что уже не испытывает былой досады от нового задания. После Шолога этот мир кажется раем…

Она извлекла из многочисленных карманов легкого комбинезона документы: паспорт на имя Беловой Ольги Николаевны, 1992 года рождения, русской, уроженки г. Ярославля, водительские права на то же имя. Диплом… Впрочем, она надеялась, что он ей не понадобится. Кредитная карточка, наличные…

О-л-ь-г-а. Каждую букву своего нового имени Дара покатала во рту, словно бусину. Красивое имя. С этого момента и до окончания операции Дара останется жить лишь в тай-

никах ее души.

Ольга представила себя со стороны: стройная молодая девушка в легком комбинезоне, с небольшим симпатичным рюкзачком за спиной. Кажется все. Упругой походкой она направилась по тропе в сторону шоссе.

***

Из-за поворота показалась фура. Ольга просканировала кабину: пожилой, уставший водитель, с низким коэффициентом агрессии. Она подняла руку. Фура, визжа тормозами, остановилась. Из кабины высунулся седой человек в грязной майке, надетой на загорелую грудь.

- Залезай, дочка!

Ольга забралась внутрь пропахшей маслом и соляркой кабины.

- Куда тебе, милая?

- До какой-нибудь станции, где поезда на Москву останавливаются.

- Сделаем.

Тяжелая машина тронулась с места. Оглядев искоса пассажирку, водитель, не удержавшись, спросил:

- Как ты одна в лесу оказалась?

- Да я от экспедиции отстала, от археологической. Меня послали документы отвезти в Петрозаводск. Я быстро обернулась. Думала, застану их еще на месте, а они уже уехали,

- она вздохнула.

- Никак Гиперборею ищете? – усмехнулся водитель.

- А вы откуда знаете? – подыграла ему дайранка.

- В газете прочитал. Звать- то тебя как?

- Ольга.

Водитель вздрогнул.

- Хорошее имя, важное.

- Почему важное? – не поняла она.

- Жену у меня так звали… Год назад похоронил, царствие ей небесное. Редкая была женщина. Познакомились, когда ей восемнадцать только исполнилось, но за всю жизнь ни разу не позволила себя Олей назвать, только Ольгой…

Внезапно девушка увидела, как тонкая паутина времени треснула, словно яичная скорлупа, и оно распалось на составляющие. И вот уже водитель одновременно держит баранку и стоит у гроба, утопающего в цветах. На все это наползал клубящийся туман будущего. Усилием воли Ольга заставила себя вернуться в реальность.

- А вас как зовут?

- Михаил Степанович, дочка.

- Что же вы, Михаил Степанович, без напарника ездите?

- Да вот незадача случилась: Петька с аппендицитом свалился – пришлось по дороге в больницу пристраивать. Километров триста осталось – сдам груз и отдохну. Все бы ничего, да жара доконала. Леса горят, дышать нечем. Ты, я смотрю, не по погоде одета. Девчонки-то нынче только что не голые

ходят.

- Так в лесу комары, не разденешься.

- Да уж, создал Бог тварей.

Ольга украдкой зевнула.

- Подремли покуда, чего маяться?

В присутствии этого человека Ольга чувствовала себя удивительно комфортно, словно знала его всю жизнь. Силы ей еще понадобятся. Она откинулась на спинку сидения и задремала.

Спустя два часа фура въехала на привокзальную площадь маленького городка и остановилась у только что отремонтированного здания вокзала.

- Ну, вот и приехали! – громко возвестил водитель.

Ольга проснулась, выглянула в окно.

- Спасибо вам, Михаил Степанович! – она потянулась за деньгами.

- Что ты, дочка, - водитель замахал руками. Не обижай старика.

Она легко спрыгнула на асфальт, махнув на прощание рукой.

- Будь счастлива, Ольга! – в его голосе прозвучала тоскливая нотка.

Фура развернулась и уехала. «Ну вот, разбередила душевную рану у хорошего человека», - с грустью подумала она, входя в здание вокзала.

Внутри пахло краской. В небольшом зале ожидания бы-

ло малолюдно. Недалеко от входа дремал неопрятный старик, распространяя запах давно немытого тела. Отскакивал от стен и потолка крик чем-то недовольного ребенка на руках у молодой женщины. Чуть поодаль весело болтали две юные особы, обсуждая в деталях любовь какой-то Наташки к какому-то Вовке.

Ольга оглядела девушек: на ладных, загорелых фигурках были надеты лишь две узкие полоски ткани, оставляя остальное на всеобщее обозрение. Да, уж… Комбинезон на этом фоне выглядел не лучшим решением вопроса.

На ее счастье, поезд на Москву должен был прибыть через 27 минут. Ольга приобрела билет в купейный вагон и вышла на улицу.

И снова ей повезло: в купе, куда ее провел проводник, было занято только одно нижнее место. Одышливая дама предпенсионного возраста явно обрадовалась новой соседке.

Вскоре Ольга узнала, что Елизавета Сергеевна, так звали даму, ездила навещать дочь и внуков, живущих в Мурманске. Сама же она из Ярославля. Соседка все сетовала, что ее красавица Лидуша не смогла устроить судьбу в родном городе.

Ольга еще в лесу изменила свой метаболизм таким образом, что запросто могла трое суток не есть, но ближе к обеду Елизавета Сергеевна стала доставать из объемистых баулов разную снедь. На ближайшей станции Ольга сбегала в киоск – купила два пакета сока и большую коробку шоколадных

конфет.

«Ах, дорогая, любовь к сладкому меня сгубит», - закудахтала дама, пока ее проворные руки распаковывали конфеты.

Готовила попутчица великолепно. Отведав мяса нежнейшего цыпленка, Ольга с удовольствием выпила чаю с пирожками с черешней.

Всю дорогу они болтали о всякой всячине и только, когда поезд добрался до Ярославля, Ольга наконец-то смогла подумать.

Почему Наблюдатель не вернулся в миры Федерации? За долгую историю человечества – это был первый случай. Мысль, что с ним могло случиться что-то серьезное, она отбросила сразу. Для Высшего любой человек, даже самый агрессивный – лишь неразумный ребенок. Надо быть полным глупцом, чтобы опасаться ребенка. Дело было в другом. В чем? Для этого она и прибыла на Землю.

Мысли Ольги потекли в другом направлении. Девушка. Хватит ли у нее сил на перемещение в Портале? Почему руководство не спохватилось на ее счет раньше, когда болезнь еще не достигла завершающей стадии?

Ольга заново проанализировала всю полученную информацию о Кате Егоровой и повторила себе вопрос: почему именно эта землянка так заинтересовала Сферу?

Еще в лесу, шагая по тропинке, она обратила внимание, что между ними есть что-то общее. Катя Егорова – сирота, воспитанница детского дома. Ольга – тоже сирота. Ее, едва

живую, обнаружили внутри крошечного модуля. Вскоре выяснилось, что родители Ольги, торговцы, погибли, совершая рейс в миры Триза. Предчувствуя катастрофу, они сделали все, чтобы спасти самое дорогое – своего ребенка…

Пассажиры заволновались, начали вытаскивать вещи в проход. Подъезжаем. Ольга выглянула в окно и принялась рассматривать столицу.

Устало дотащив свое длинное тело к перрону Ярославского вокзала, поезд замер. Подхваченная толпой пассажиров, девушка оказалась на привокзальной площади, огляделась.

Таксисты, сбившись в кучу и дымя сигаретами, рассказывали анекдоты. Она остановилась у одной из машин. От группы отделился водитель, молодой парень, и подошел к ней.

- Куда едем?

- На Курский вокзал.

- Садитесь.

Закинув рюкзачок на заднее сидение, Ольга села рядом с таксистом. Он мастерски вклинил свой автомобиль в разноцветную шуршащую ленту.

- Отдыхать едешь, на море? – переходя на «ты» полюбопытствовал водитель.

Она кивнула.

- Везет же людям! А тут парься в душной Москве!

- А ты не парься – тоже поезжай, - Ольга лукаво улыбнулась.

- Не могу. У меня сыну - три месяца. Подрастет – вместе поедем.

- Так и не жалуйся.

- Да это я так. Богатырь растет!

В голосе таксиста прозвучала гордость.

Ольга разглядывала мелькающие высотные дома, плотный поток машин, людей, суетливо бегущих по своим делам.

- Нравится?

«Мегаполисы давно вышли из моды в центре Галактики» - хотелось ей ответить.

- Нравится.

- Столица!

И опять Ольга поймала себя на том, как ей легко в этом мире. Она бросила украдкой взгляд на часы.

- Опаздываешь? – озабоченно поинтересовался водитель.

- Успеваю.

Но он прибавил газу, и вскоре они добрались до цели. Ольга рассчиталась.

- Удачного отдыха, «девочка с севера»! – он широко улыбнулся.

- И тебе удачи!

Ольга ринулась к кассам.

***

Она подошла к «Справочной» в тот момент, когда окно

уже закрывалось.

- Скажите, пожалуйста, как пройти в гематологическое отделение?

- Не видишь, рабочий день закончился? – рявкнула служащая и захлопнула окно.

Ольга могла запросто получить от нее всю необходимую информацию, но для этого ей пришлось бы потратить энергию, так необходимую ей самой. Оглядевшись по сторонам, она заметила сидящего на лавочке старика. Подошла.

- Что, отшила тебя Матвеевна? Зверь-баба! – в голосе старика осуждение перемежалось восхищением.

- Отшила…

- Может, я чего подскажу?

Ольга повторила вопрос. Старик посмотрел на нее с сочувствием.

- Родственница там?

- Родственница.

- Как завернешь за это здание, увидишь такую же пятиэтажку. Гематологическое - на четвертом этаже. Только без пропуска туда не пускают.

- Спасибо.

Ее действительно не пустили. Строгая медсестра посоветовала придти утром, после обхода, и поговорить с врачом.

Ольга спустилась этажом ниже. Здесь, в гастроотделении, толпились посетители, на которых никто не обращал внимания.

Ольга медленно пошла по коридору, запоминая расположение помещений. Она рассудила, что наверху палаты вряд ли спроектированы иначе. Дойдя до ординаторской, Ольга постучала и толкнула дверь. Почему-то она была уверена, что в этот вечерний час никого здесь не встретит. Но за столом сидела молодая женщина в белом халате.

Врач подняла голову от истории болезни и спросила:

- Вы что-то хотели?

Сколько миров посетила Ольга по долгу службы, а врачебный тон ни с чем не спутаешь. Она усмехнулась про себя: где-то это оправдано, но не на Земле – столько хронических больных, что оторопь берет! Конечно, здоровье – это категория в меньшей степени медицинская, но и медицинская тоже.

- Понимаете, - начала Ольга, - я приехала издалека, в вашем городе проездом. У меня на гематологическом отделении лежит подруга – Катя Егорова. Хотела ее навестить, а меня не пускают.

- Я не располагаю информацией о пациентах других отделений, - холодно заметила врач. – Приходите утром и поговорите с ее лечащим доктором.

Светлана Алексеевна, а именно так звали молодого врача, только сегодня утром присутствовала на консилиуме, собранном по поводу дальнейшего лечения Кати Егоровой, но неписаные правила медучреждения не позволяли ей давать подобную информацию кому попало.

Ольга ненавязчиво обежала взглядом ординаторскую. В этот момент зазвонил телефон. Врач вскочила.

«Мы с ней одного роста и комплекции», - удовлетворенно подумала Ольга, закрывая дверь.

Она спустилась на первый этаж, отметила, где сидит охранник, уточнила некоторые детали. Кажется все. Ей предстояло сделать еще кое-что, прежде чем приступать к операции…

***

Пациенты, кто мог самостоятельно передвигаться, собрались в холле у новенького, только что подаренного спонсорами телевизора с плоским экраном. Шла любимая леночкина передача, но покидать пост девушка не решилась.

В самый последний момент у ее напарницы заболел маленький ребенок. Заменить оказалось некем, и Леночке предстояло всю ночь дежурить одной. Одной! А в отделении столько тяжелейших больных! Как тут не нервничать?

В конце коридора показалась фигура в белом халате. Дежурный врач. Как же Леночка о нем забыла? Если что случится, можно будет обратиться за помощью. В этот момент девушке как-то не пришло в голову, что дежурный врач – один на весь корпус, да еще в любой момент его могут вызвать в травматологическое отделение или в хирургию.

Врач подошла. На бейджике значилось: Скворцова Свет-

лана Алексеевна.

- Добрый вечер, - доброжелательно поздоровалась врач.

- Здравствуйте.

- Как дела в отделении?

- Пятеро тяжелых больных.

Ольга всмотрелась в юное лицо медсестры, ободряюще улыбнулась.

- Вы одна?

- Одна, - пролепетала девушка.

Повезло. Как же мне повезло, подумала Ольга.

- В дежурном журнале отмечено, что мне необходимо осмотреть Егорову Екатерину Сергеевну. У вас есть такая пациентка?

- Да, в двенадцатой палате. Катя третьи сутки не приходит в себя…

Ольга напряглась: плохо, очень плохо.

- Ординаторская открыта?

- Сейчас я дам вам ключ.

Девушка порылась в столе, протянула Ольге плоский ключ с бирочкой.

- История болезни в папке?

- Должна быть в папке, - девушка вскочила.

- Я разберусь, а вам лучше не покидать пост.

Медсестра вновь опустилась на стул.

Ольга прошла в ординаторскую, на всякий случай раскрыла папку с единственной историей болезни, перелистала пух-

лое досье. Она ничем не рисковала. Дежурный врач в данный момент сильно занят – в приемное отделение одновременно доставили троих тяжелейших больных. Ольга положила историю болезни на стол и направилась в палату.

Катино лицо белизной соперничало с наволочкой. Глаза девушки были закрыты, тонкая кисть безвольно свесилась с кровати.

Ольга просмотрела ее ауру. Энергия – почти на нуле. Организм девушки устал бороться с недугом и, похоже, подписал безоговорочную капитуляцию…

Пододвинув к кровати стул, Ольга села, положила руку на солнечное сплетение. Ну же, девочка, соберись! Жизнь стоит того, чтобы за нее бороться!

Спустя минуты Ольга почувствовала, как внутри Кати что-то дрогнуло. Так обескровленная, измотанная сражениями страна мобилизует на последнюю битву подростков, женщин, стариков… Мы должны выиграть эту битву, Катя. И мы ее выиграем! Последние слова Ольга произнесла вслух. И хотя внешне лицо девушки осталось безучастным, душа ее откликнулась на зов… Ольга сжала тонкую кисть и покинула палату.

Увидев торопливо идущего доктора, Леночка почувствовала безотчетный страх.

- Егорова умерла, - сообщила Ольга. - Около двух часов назад.

Лицо медсестры вытянулось. По-детски зажав ладошкой

рот, она растерянно пролепетала:

- Ч-т-о же те-пе-рь де-лать?

- Звонить в морг.

Леночка пробежалась глазами по телефонному списку, принялась бестолково тыкать пальцем в кнопки.

- Давайте, я позвоню, - с легким раздражением произнесла Ольга.

Она не испытывала к юной особе никакого негатива. Надо играть роль. Ольга и старалась делать это убедительно. Она знала, что санитары не возьмут трубку: в этот момент у них закончилось испытанное средство, помогающее скоротать дежурство, и они находились в поисках…

- Не отвечают…

- Как теперь быть?

Леночку бил озноб. Она до жути боялась покойников. Вдруг врач уйдет, пациенты лягут спать, а она останется одна? Б-р-р!

- Идите за каталкой – я сама отвезу труп, - распорядилась Ольга.

Леночка сорвалась с места и вскоре вернулась с каталкой. Когда они проходили мимо холла, все пациенты, как один, повернули головы. В их глазах застыл вопрос. Леночка тихо ответила: «Катя»… Ольга отвернулась: видеть такое отчаяние на лицах было выше ее сил.

Ольга взяла Катю под мышки, Леночка – за ноги. По лицу медсестры пробежала судорога.

- В чем дело? – резко спросила «врач».

- Она совсем холодная…

Ольга промолчала. Девушка настолько убедила себя в смерти пациентки, что готова была разглядеть даже трупные пятна…

Они укрыли Катю с головой простыней и двинулись к лифту. Ольга нажала кнопку нулевого этажа.

Как только створки лифта стали смыкаться, Леночка облегченно вздохнула…

В подвале пахло сыростью. При виде Ольги какая-то целующаяся парочка испуганно отпрянули друг от друга. Она сурово сдвинула брови. Молодые люди опрометью бросились к лестнице.

Ольга покатила каталку в сторону морга, но, не доезжая до него, остановилась напротив дверей запасного выхода, наверх к которым вела крутая лестница.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что вокруг все спокойно, она поднялась по лестнице, распахнула дверь.

Из видавшего виды жигуленка выбрался крепкий парень, подошел.

- Похитила сестру?

- Похитила. Помоги поднять – она без сознания.

Парень спустился, легко поднял Катю и бережно уложил на заднее сидение. Сел за руль, но трогаться с места не спешил.

- Ты чего? – подтолкнула его Ольга.

- А вдруг ты того…

- Чего «того»? – не поняла она.

Он пристально взглянул в глаза дайранке.

- Да ты что? – возмущенно зашипела Ольга. – Посмотри на нее – кому нужны органы смертельно больной?

Машина тронулась, но пока они ехали по городу, парень угрюмо молчал. Выехали на трассу.

- Сколько, говоришь, до твоего Забелина?

- Не Забелина, а Завьялова.

- Один черт.

- До поворота на Завьялово - восемнадцать километров, потом проселочной дорогой до деревни Ступино.

Он кивнул и до самой отворотки не проронил ни слова. Ольгу его такое поведение вполне устраивало. Как только свернули с трассы, водитель заметил:

- Не поможет ей твоя знахарка…

- Не каркай! - осадила его Ольга. – В больнице разве помогли?

На пригорке показались огни деревни.

- Это, что ли твое Ступино?

- Останови.

- Так не…

Глаза водителя остекленели. Он осторожно вынес Катю из машины, положил на расстеленное Ольгой на обочине одеяло.

Машина, развернувшись, уехала. Парень придет в себя в

центре города и будет помнить, что подвозил с вокзала подвыпившего мужичка, сдуру заплатившему ему пять тысяч…

Ольга опустилась на колени, взяла Катю за запястье. Пульс девушки едва улавливался. Теперь, после завершения операции, Ольга могла себе позволить отдать ей львиную долю собственной энергии. Она положила руку Кате на живот.

Подождав, пока выровняется пульс, Ольга достала из кармана комбинезона тонкий, едва различимый обруч, активировала его, потом осторожно надела мерцающий ободок на голову девушки и отошла в сторону.

Спустя мгновение тело Кати оказалось заключенным в сияющую капсулу. Вот силуэт девушки начал стремительно редеть, пока не исчез совсем…

Ольга обессиленно упала в траву. Она сделала все, чтобы спасти девушку. Будет ли толк от ее усилий?

Немного успокоившись, она подняла глаза к вытканному по черному бархату сияющему узору. В каждом мире он неповторим. Взять, к примеру, ее родину. Когда белое солнце – Альдарос уходит на покой, мир Дайры пронизывает свет миллионов звезд. Ночи, какой ее знают земляне, на Дайре не бывает. Вот только заглядывает в свой мир Ольга крайне редко…

***

Неразговорчивый водитель такси привез ее с Курского

вокзала в отель «Маска». Двухэтажный особняк располагался в самом центре квартала. От дворов его территорию отделял невысокий забор. Посреди ухоженного газона были посажены кусты роз.

Заплатив за неделю вперед, Ольга поднялась к себе в «люкс» на втором этаже и, приняв душ, скользнула под прохладные простыни.

Ее разбудили звонкие детские голоса. Сколько же она проспала!

Натянув надоевший до зубовного скрежета комбинезон, Ольга дворами вышла на проспект, ловя недоуменные взгляды изнывающих от жары прохожих.

В нос ударил запах выхлопных газов и плавящегося на солнце асфальта. Ольга поморщилась. Оглядевшись, увидела рекламный щит торгового центра и двинулась в его направлении.

Спустя час, нагруженная покупками, она устроилась за столиком кафе, здесь же, в торговом центре. Изящный топик, короткая юбка, легкие босоножки – теперь она ничем не отличалась от сотен девушек, снующих по этажам в поисках вожделенной вещицы. Ольга с удовольствием съела салат и приступила к куску торта с капуччино.

- Можно присесть?

Высокий долговязый парень со взлохмаченной шевелюрой умоляюще смотрел на нее.

- Садитесь.

Благодарно кивнув, он снял тарелки с подноса и плюхнулся на стул. Ольга все с большим изумлением наблюдала, как он, не жуя, глотает еду. Почувствовав ее взгляд, парень поднял голову:

- Считаешь меня идиотом, да?

- А есть основания? – усмехнулась Ольга.

- Еще какие…Сижу рядом с красивой девушкой и вместо того, чтобы познакомиться, как дурак поглощаю еду, - он отодвинул тарелку, вздохнул. – С этими вступительными экзаменами совсем замотался.

- Куда поступаешь? – поинтересовалась Ольга.

- В МГУ, на физмат.

Она расфокусировала взгляд, просмотрев несколько вариантов будущего, и в каждом увидела соседа по столику сидящим в большой солидной аудитории.

- Ешь не спеша – ты поступишь.

Парень смутился.

- Может, сходим куда-нибудь? – неуверенно предложил он.

Она весело мотнула головой.

- У меня тоже нет времени.

На лице парня проступило облегчение.

Ольга допила кофе и поднялась. Дети, большие дети, подумала она о землянах. Никогда еще ей не было так спокойно, как здесь. Смущало лишь, что она читала людей, как раскрытую книгу. Даже на Шологе, мире, славящемся дрему-

чим невежеством, индивидуумы умели ставить защиту.

Она бродила по вечернему городу, наслаждаясь прохладой. Впитывала очарование улиц, смех влюбленных, аромат цветов. И, лишь почувствовав, что душа ее переполнилась эмоциями, повернула к отелю, купив по дороге сок.

Первым делом она перемеряла все вещи, что сегодня приобрела. Оборочки, воланы, стразы… В ее рациональном мире не было места подобным вещам. Как, впрочем, и изящному кружевному белью.

Давным-давно дамы Федерации перешли на стиль унисекс. Бывали, правда, случаи, когда они отступали от строгих правил, но… Разве сравнить их платья с теми, что были выставлены в витринах бутиков? Отчего-то Ольге сделалось грустно. Она подошла к зеркалу и пристально вгляделась в свое отражение.

Широко распахнутые, в меру наивные серые глаза, прямой нос, чувственные губы… Имиджмейкерам Сферы пришлось немало попотеть, чтобы убрать из глаз мудрость много повидавшей женщины тридцати трех лет от роду.

Оглядев критическим взглядом волосы, она пришла к выводу, что ее незатейливая прическа смотрится простовато на фоне головок других девушек. Значит, необходимо посетить салон.

Аккуратно развешав одежду на плечики и убрав ее в шкаф, Ольга подошла к окну и долго наблюдала, как засыпал город.

Первыми ушли мамаши с детьми. Подростки, сбившись в компании, растворились среди манящих огней проспекта. Где-то еще звенели голоса, лилась музыка. Последними вышли собачники. Двор огласился жизнерадостным лаем и возмущенным кошачьим воплем. Наконец все смолкло. Пора.

Ольга сняла с себя всю одежду и приступила к гимнастике. Каждая клеточка ее тела истосковалась, не получая привычную порцию энергии. Движения ее тела поражали неправдоподобной гибкостью, текучестью, словно у нее отсутствовал позвоночник и кости.

Она занималась таинством. Все органы и системы, а позже и каждую клеточку необходимо было заставить вибрировать в унисон. Как дирижер, она выстраивала удивительную мелодию общей гармонии. И вот уже тело покрылось легкой сияющей оболочкой. Энергия перетекала, закручивалась в спирали, распадалась тонкими нитями и вновь сплеталась в толстые жгуты. Наконец Ольга собрала сияющий шар в ладони и выпустила его на улицу. Мгновенно покрывшись темной коркой, шар поднялся над городом и распался на мириады частиц. Все. Наблюдатель должен ее почувствовать.

Она выпила прохладный сок и без сил рухнула на постель.

***

Девушка проснулась на рассвете от саднящего чувства

тревоги. Ночью, во время танца, когда энергия окружала ее мягким коконом, она уловила вибрации Наблюдателя в поле Земли. Но поняла Ольга и другое: он находится далеко от Москвы. Значит, ей опять предстоит ожидание. К счастью, Земля – не Шолог…

… Голубое солнце Шолога стояло в зените. И, хотя размерами оно не превышало детский мяч, нечего было и думать выходить на улицу без защитных линз – живо останешься без роговицы.

Запахнув плащ, Дара поглубже надвинула на глаза шляпу и переступила порог тинара. В нос ударил запах давно немытых тел, дешевой выпивки и жареного мяса. Заказав бутылку перги и порцию мяса с овощами, она устроилась за грязным столиком.

Несколько месяцев назад огромный туристический лайнер не справился с гравитационной бурей. Окажись на его месте менее оснащенный корабль, от него ничего бы не осталось. Лайнер добрался до Шолога. Напуганные недавними событиями пассажиры потребовали от капитана высадить их на планету, а когда он отказался, самые рьяные проникли в грузовой отсек и стартовали на модуле… Больше их никто не видел… Координаты их посадки были вычислены весьма приблизительно.

Правительство Федерации связалось с местным царьком, прося помощи в поисках людей, на что тот откровенно расхохотался.

Федерация не могла работать на Шологе официально – ни один из многочисленных правителей разбросанных по планете государств не соглашался на сотрудничество. Дело передали Сфере. И вот уже больше стандартного месяца четверо агентов ведут работу по их поиску. Каждый вечер они связываются друг с другом, чтобы с досадой подтвердить: ничего…

Три дня назад Даре удалось ухватиться за кончик ниточки. Мерзкий субъект, проигравшись в кости, поставил на кон кулон. Дара оказалась неподалеку и узнала вещицу, принадлежащую одному из разыскиваемых.

Бандиту опять не повезло. Дело закончилось привычной в этих местах потасовкой. Зажимая рану, он покинул тинар. Дара отправилась следом.

- Поговорить надо, - сказала ему в спину.

- Пошла ты… - он злобно оскалился.

- Ну, как знаешь… Найдется другой, кому пригодятся рубины…

- Что? – абориген взревел.

Она вытащила кожаный мешочек, достала два камня. Бандит воровато огляделся, выхватил кинжал, но… Дара оказалась проворнее. Приставив лезвие к его горлу, протянула:

- Не хочешь за плату, ответишь за жизнь.

Он промычал что-то нечленораздельное. Дара надавила лезвием на кожу – показалась кровь.

- Ты обо мне слышал?

Он кивнул, забыв на миг о кинжале, и поморщился.

- Значит, знаешь, какой я боец…

- Плачу жизнью, - прохрипел он.

- Ну и отлично, - Дара убрала кинжал. – Откуда у тебя это украшение?

- Выиграл у торговца в кости.

- Где?

- В Тале.

- Ты что-нибудь знаешь о хозяине этой вещицы?

Он выругался, пытаясь донести до Дары, как ему безразлично, кто владелец кулона. Дара усмехнулась:

- Предоставишь мне такие сведения, получишь камень.

- Оба, - облизав губы, выдохнул бандит.

- Один… - холодно заметила Дара и добавила: - Я ведь могу передумать насчет жизни…

- Договорились…

Каждый день Даре приходилось торчать в тинаре среди омерзительных подонков. Ее знакомый не появлялся. Вряд ли он забыл о рубине. Скорее всего, не раздобыл пока необходимые сведения. А ей так хотелось поставить точку в этом набившем оскомину деле!

Она оглядела зал и помрачнела: грязно-серые, либо коричневые ауры. Искаженные ненавистью и алчностью лица, мысли, пропитанные злобой и пороком. С каждым днем ей приходилось все труднее. В этом мире даже дети рано погружались в трясину низких вибраций.

Хорошо еще, что больше никто не осмеливался свести с ней счеты, как было вначале, когда она только появилась в этом городишке. Уложив в одиночку семерых нападающих, Дара завоевала уважение среди аборигенов и могла спокойно решать свои дела.

Он появился к вечеру. Пристроившись на грязную табуретку, потянулся к бутылке. На Дару старался не смотреть.

- Узнал? – холодно осведомилась она.

- Узнал, - он залпом опрокинул в себя кружку, вытер волосатой пятерней губы.

- Ну…

- Те, кого ты ищешь, мертвы…

Заставив его смотреть ей прямо в глаза, она считала информацию с мозга… Да, люди действительно мертвы – разбились при приземлении. А о ней он донес властям… Не сумел простить еще одного рубина? Дара усмехнулась.

- Держи, - она кинула на стол камень.

Он тут же сгреб его и оглянулся на дверь, а когда повернулся обратно – Дары за столом уже не было…

Неподалеку залаяла собака. Понимая, что ей больше не заснуть, Ольга встала, проделала неизменный комплекс утренней зарядки.

Решив позавтракать в ближайшем кафе, она покинула отель. В воздухе разлилась прохлада. Гигантский мегаполис голубел чистым небом, сверкал промытыми проспектами, щекотал ноздри ароматами цветов. Как жаль, что уже через

пару часов от всего этого великолепия не останется и следа…

Как только открылся салон, Ольга решила записаться к мастеру. На ее счастье, клиентки, посещающие его, рано не поднимались, и она тут же оказалась в кресле.

Живя на Дайре, девушка даже не представляла, что можно изобрести такое количество стрижек и причесок, и поначалу растерялась. Но салон не имел бы такую высокую репутацию, если бы работающие в нем мастера не владели азами психологии. Сообразив, что перед ней неопытная провинциалка, мастер взяла инициативу в свои руки, тем более, что волосы у Ольги были отменные.

Бросив на себя удовлетворенный взгляд, Ольга покинула салон и решила погулять по городу. О Наблюдателе она не беспокоилась: он сам с ней свяжется.

Она бродила по улицам, спускалась в метро и снова бродила. Наконец ноги привели ее в парк. Ольга устроилась на скамейке и принялась ненавязчиво наблюдать за людьми.

Вот идет молодая пара с коляской. Глаза обоих светятся счастьем. В отблесках этого света счастливо гукает ребенок. И вдруг она увидела эту женщину спустя три года: ее муж не справится с управлением автомобиля и погибнет. Несколько раз она будет задумываться об уходе к нему, и только нежные детские руки заставят жить дальше…

У фонтана расположилась группа молодежи. Вон стоит красивая девушка, всем телом прижавшись к крепкому юно-

ше. Чуть поодаль, на скамейке, сидит паренек. Глаза его, не отрываясь, смотрят на нее. И такое в них отчаяние! Милая девушка, твой возлюбленный бросит тебя, беременную. И, чтобы прокормить ребенка, ты оставишь институт и будешь хвататься за любую работу… Но однажды осенним, дождливым вечером, когда тебя до краев переполнит отчаяние, рядом остановится сверкающая иномарка, и твой ребенок обретет, наконец, отца в лице сегодняшнего робкого паренька…

Ольге стало неуютно от увиденного. Она торопливо направилась к выходу из парка. Но, как назло, в метро стала свидетельницей разговора двух пожилых дам. Одна из них ругала соседского мальчика Мишу, который рос хулиганом и не давал проходу ее воспитанному, тонко чувствующему мир внуку.

Бедная женщина! Ты переживешь своего сына, а «тонко чувствующий» мальчик пристроит тебя в дом престарелых. Бабушка же Миши благодаря своему внуку объездит весь мир…

Нет, это невозможно! Почему у них души так распахнуты? Почему они совсем не умеют защищать их от чужого взгляда? Она не хотела больше ничего знать, ничего! Ольга решительно протолкалась к выходу.

Выпав из метро, огляделась. Город давно потерял утреннее очарование. Изнывающие от жары прохожие торопились спрятаться в тени деревьев, под зонтиками кафе, поглощая

в неимоверных количествах мороженое и прохладительные напитки.

Поразмыслив, Ольга тоже направилась к кафе и вдруг почувствовала ВНИМАНИЕ. Мгновенно закрывшись, она просканировала пространство, но ничего подозрительного не обнаружила. Показалось…

Будь на ее месте менее опытный агент, он бы расслабился, но Ольга оставалась начеку, и не зря.

Крепкий мужчина, усаживаясь в такси, лишь на миг ослабил свою защиту. Но Ольге этого мгновения хватило, чтобы понять: он не землянин. Не человек… Машина давно растворилась в потоке, а она с содроганием вспоминала его звериный оскал…

Настроение ее окончательно испортилось. Ольга вернулась в отель и до вечера раздумывала, что привело его на Землю? Связанная жесткими Правилами, она не имела возможности последовать за существом и мучилась от собственного бессилия.

***

Прошло два дня. Наблюдатель никак себя не проявил. Ольга отправила еще одно послание, но и оно осталось без ответа.

Почему? Она вспомнила было об отвратительном существе, но тут же пресекла попытки размышлять в этом на-

правлении

Высшие – уникальная галактическая раса. Покорившие Пространство и познавшие законы Времени, они на долгий срок покинули Галактику. Потом часть из них вернулась, избрав для себя СЛУЖЕНИЕ.

Разбросанные в тысячах миров в качестве Наблюдателей, Высшие способствовали стабилизации жизни в Галактике, вмешиваясь в дела цивилизаций лишь в самых крайних случаях… На памяти Ольги такого случая не было.

Обладая гигантскими по сравнению с остальными разумными существами возможностями, Высшие не кичились этим. Встретив его на улице города, примешь за обыкновенного человека. Разве что во взгляде их сквозила нечеловеческая мудрость…

Устав от размышлений, Ольга решила прогуляться. Побродив по брусчатке Красной плащади, вдоволь полюбовавшись собором Василия Блаженного, она вновь спустилась в метро, посетовав на то, что воздушный транспорт еще не стал на Земле общепринятым способом передвижения. А как красиво, наверное, выглядит Москва с высоты птичьего полета!

Она вышла из метро на первой попавшейся станции, и тут ее взгляд наткнулся на афишу: «Выставка работ художника Александра Злотова». И ниже - адрес салона. Девушка сориентировалась – совсем близко отсюда.

В редкие часы отдыха она часами простаивала у поло-

тен мастеров живописи. Особой любовью у нее пользовались портреты. Она вглядывалась в лица людей, давно покинувших этот мир, нередко испытывая мистический трепет перед выхваченным из потока времени чьим-то взглядом…

Ультрасовременное же искусство вызывало в ее душе протест. Правда, не бывает правил без исключений. Однажды она побывала на экспозиции работ художника с далекой Цэгри. Поначалу явная геометричность его работ побудила ее покинуть выставку. И вдруг она увидела золотые пирамиды под черным небом… Дара стояла, оглушенная вселенской тоской, исходящей от каменных сооружений. Она подошла к следующему полотну, на котором беззаботно «беседовали» параллелепипеды… Взаимная ненависть двух шаров… Любовная страсть эллипса и куба… Несколько дней она находилась под сильнейшим впечатлением от всего увиденного.

У входа клубилась толпа поклонников. Полотна художника были размещены в трех больших, светлых залах. Пейзаж, портрет ребенка, сценка из городской жизни. А вот целая группа работ, навеянная пребыванием на юге… Снова подмосковные пейзажи, портрет молодой девушки… Все работы пронизаны светом, насыщены положительными вибрациями.

Ольга неторопливо шла от полотна к полотну. Вот и последнее. И тут она испытала настоящий шок: на нее смотрело небо… Дайры!

На золотистом фоне, притушенном легкой накидкой из

газа и пыли, вызывающе сверкали мириады звезд…

- Нравится?

Ольга обернулась – перед ней стоял высокий мужчина с легкой сединой на висках. Их глаза встретились, и неожиданно для себя она испытала чувство, что они знакомы. Глупо – ведь на Земле она впервые…

- Нравится.

- Мне тоже. Интересно, есть ли где-нибудь во Вселенной такое небо?

«Оно есть на Дайре», - чуть не брякнула Ольга, но вместо этого произнесла:

- Я думаю, что есть.

- Вы любите фантастику?

- Да, в некотором роде.

- Я тоже. Простите, не представился – Александр Злотов.

- Ольга.

- Знаете, Ольга, я хочу написать цикл картин о своем видении Вселенной. Как Вы думаете, это будет представлять интерес?

- Всегда находятся те, кому хочется заглянуть за грань познанного мира, - ответила она совершенно искренне.

Он склонил голову и несколько мгновений с интересом изучал ее лицо.

- Не будет ли большой дерзостью с моей стороны пригласить Вас поужинать?

Ольга весело рассмеялась.

- Думаю, что не будет…

***

Они сидели в уютном зале ресторана. Лилась тихая музыка. Дара чувствовала, как отчаянно нравился ей этот мужчина. Давно, очень давно она не испытывала ничего подобного. Его улыбка тут же отражалась на ее лице, а взгляд обволакивал, подобно тончайшей паутине. При этом она ощущала себя не пойманной мухой, а желанной, остро необходимой ему женщиной.

Какая-то часть ее «Я» возмущенно шипела:

- Ты нарушаешь Правила.

- «Правила существуют, чтобы их нарушать», - весьма кстати пришел ответ из рекламного ролика. - Не мешай мне. Сегодня я хочу быть просто Женщиной.

- Потанцуем?

Его руки жгли тело сквозь тонкую ткань платья, но ей было уютно в кольце этих рук.

Потом они гуляли по улицам затихающего города. И говорили, говорили… О чем? Это было неважно. Слова не имеют значения, когда разговаривают души. И уже на излете ночи оказались в одной постели.

Бесстыдная луна жадно пялилась с неба. Пусть. Ольге никогда не было так хорошо. Энергия любви кружила их в неистовом водовороте, поднимая к вершинам блаженства…

Они то набрасывались друг на друга со страстью изголодавшихся хищников, то растворялись в нежности…

Луна с сожалением покинула небосклон. Ольга оделась и долго вглядывалась в лицо спящего мужчины, стараясь запечатлить в памяти каждую черточку. Сердце ее наполнилось глухой тоской.

Она осторожно закрыла дверь, вошла в лифт. У губ ее обозначилась горькая складка. Почему это случилось с ней на Земле?

***

Прошло еще два долгих дня ожидания…

Сегодня она опять не смогла заснуть. И дело было не только в задании. Она тосковала. Ее настолько поглотило внезапное чувство к художнику, что все было бессильным: и голос разума, и ее репутация первоклассного агента, и безупречное владение собой.

С раннего детства она жила по Правилам. Любовь Правилами не предусматривалась, но раньше это ее не беспокоило. Ощущая физиологическую потребность в сексе, она просто подбирала подходящего партнера. И только сейчас Дара поняла, насколько уступал тот секс колдовской ночи с возлюбленным…

Внезапно она услышала хлесткие, как удары кнута, звуки, рвущиеся со двора. Крики, топот ног, скрежет шин по

асфальту… Вскоре все стихло.

Покрутившись в постели, она почувствовала, что не заснет, и стала одеваться. Пройдя на цыпочках мимо дремлющего портье, выскользнула за дверь.

Отель со всех сторон окружали блочные башни. Лишь кое-где в окнах горел свет.

Ольга направилась по асфальтовой дорожке, освещенной фонарями, стилизованными под старину, вышла на тротуар, и тут ей послышался чей-то стон. Она прислушалась – стон повторился. Девушка решительно раздвинула кусты.

На земле, скрючившись, лежал молодой мужчина. На его светлых брюках ниже колена расползалось темное пятно.

- Помоги, - прошептал он потрескавшимися губами.

- Сейчас вызову «скорую помощь».

- Нет, они узнают и добьют меня.

- Кто?

- Неважно. Помоги мне выбраться из города – я заплачу.

- У меня нет машины.

- А водить ты умеешь?

Секундное замешательство. Ольга почувствовала, как в мозгу идет какая-то работа.

- Умею…

- Я оставил свою «lada Vesta», темно-вишневого цвета у детского сада. Номер... - Он достал из кармана ключи. – Подгони ее сюда.

- Подожди. Я остановлю кровь.

- Потом, - он поморщился.

- Расслабься, это недолго.

Ольга сосредоточилась и увидела, как из разорванных сосудов хлещет кровь. Мысленно соединив края, она «склеила» их направленным пучком энергии. Чуть позже занялась мышцами.

Раненый ойкнул и потерял сознание. «Ничего, когда я подъеду, ты уже придешь в себя», - подумала дайранка.

Машина оказалась на месте. Распахнув дверь, Ольга забралась на водительское сидение, вставила ключ в замок зажигания… Странно ощущать, что ты умеешь делать то, чего ни разу в жизни не делала. За годы подобной жизни пора бы уже привыкнуть, а она каждый раз удивляется. Вот и сейчас автомобиль покорился ее воле, а спустя минуту она уже стала испытывать от езды удовольствие.

Ольга помогла раненому забраться в машину, захлопнула дверь.

- Куда ехать?

- Для начала выбирайся на проспект.

Пока она вела машину по двору, раненый нервно елозил на соседнем кресле. Ей было не до его переживаний. Хорошо, конечно, когда навыки вождения вложены непосредственно в мозг, но необходимо время, чтобы эти навыки стали рефлексами.

Внезапно мирно дремлющий на стоянке джип ожил и, рванувшись с места, перегородил им дорогу. Смертельно по-

бледнев, сосед выматерился.

Будь на ее месте земная женщина, она, возможно, попыталась бы сдать назад, удариться в погоню, но у Ольги была своя логика.

Дверцы джипа распахнулись, и оттуда с самоуверенной ленцой выбрались трое. Вообразили ее безобидной дичью. Зря. Скоро им придется убедиться, что она – матерый хищник. Заблокировав все двери, Ольга приготовилась отразить нападение.

С нарочитой медлительностью бандиты, достав пистолеты, навинтили глушители и, злорадно ухмыльнувшись, выстрелили по лобовому стеклу.

Пули срикошетили на асфальт.

Выругавшись, братки повторили попытку, и опять с тем же результатом. Решив, что у автомобиля бронированные стекла, они стали совещаться.

- Я выйду, - бросила спутнику Ольга.

- Н-е-т! Они убьют нас, убьют!

Глядя в его дергающееся лицо, она раздельно сказала:

- Я выйду, а ты – заблокируешь двери!

Увидев девушку, один из бандитов хохотнул:

- Смотри-ка, вместо «бабок» телку свою отдал.

- Ты хоть знаешь, убогая, сколько он нам должен? – хрипло спросил второй.

За доли секунды она разобралась, что именно он – главарь этой троицы. Двое занялись бандитским ремеслом не от хо-

рошей жизни. Боясь ночных кошмаров, они ежедневно напивались, проклиная миг, когда взяли в руки оружие.

Главарь же был из другого теста. В детстве он мучал животных. Позже переключился на сверстников. Загнав жертву в угол, он не сразу отбирал у нее жизнь, улавливая исходящие от нее вибрации сраха и подпитываясь ими…

Ольга приняла решение. Она нанесла два молниеносных точечных удара. Двое, как подкошенные, рухнули на землю. Главарь взвыл:

- С-ука! – и выхватил пистолет.

Пули, натолкнувшись на невидимую преграду, осыпались на землю…

С мгновение он недоуменно рассматривал пистолет, потом выпалил:

- К-то ты?

- Ангел смерти, за тобой…

Лицо его вмиг утратило человеческий облик: бесцветные глаза налились кровью, рот перекосился. Разбрызгивая слюну, он ринулся к джипу.

Ольге сделалось противно. На миг она подумала, что о такую мразь не стоит пачкать руки. К счастью, она умела решать задачу другим способом…

Бандит ощутил, как непонятная сила, разорвав ему мышцы и раздробив ребра, сдавила сердце. Схватившись за грудь, он неуклюже повернулся и медленно осел на асфальт…

Ольга подняла глаза к светлеющему небу. Сделала несколько энергичных вдохов и выдохов. Надо уезжать. И, словно подтверждая ее мысль, где-то тревожно залаяла собака.

- Кто ты? – просипел раненый, когда она вернулась в машину.

- Человек, как и ты, - ловко объезжая джип, спокойно сказала Ольга. Спустя полтора часа автомобиль медленно катил по сонной деревенской улице. Подъехав к крайнему дому, Ольга помогла своему спутнику выбраться из машины и подняться на крыльцо. Пройдя сени, они оказались в просторной, явно нежилой горнице.

Приволакивая ногу, мужчина доковылял до стула:

- Звать-то тебя как, спасительница?

- Ольга.

- А меня - Андрей. По гроб жизни буду помнить, что ты для меня сделала.

Он заговорил было о деньгах, но Ольга оборвала его:

- Где у вас колодец? Чаем тебя напоить надо: столько крови потерял…

- С крыльца налево, у огорода.

Над низиной висел туман. Пахло скошенной травой, луговыми цветами и чем-то еще, чему Ольга не знала определения. Вблизи колодца самозабвенно солировала цикада. Внезапно ей стало так хорошо, что на глаза навернулись слезы…

Когда она вернулась, ее спутник, сняв брюки, с ошарашен-

ным видом разглядывал на месте раны тонкий рубец.

- Ты – колдунья! - изрек он утвердительно.

- Считай, как хочешь, - она прошла на кухню.

Напившись чаю, он спокойно уснул.

Ольга вышла на крыльцо. Ее память имела свойство отметать все сорное. Скоро она забудет подробности случившегося этой ночью. Но будет помнить росную траву, задиристый петушиный крик и горьковатый запах цветущего кустарника…

***

Над Москвой собиралась гроза. Небо над Крылатским уже прочертила гигантская молния, прогремел гром. В центре же столицы светило солнце и стояла неимоверная духота.

Ольга медленно брела по улице. Последние дни ее не оставляло смятение. Наблюдатель так и не вышел на связь. В тысячный раз она задавала себе один и тот же вопрос: почему?

Но было и еще кое-что, что усиливало ее тревогу. Впервые за время короткого пребывания на чужой территории она дважды нарушила Правила. И если спасение человека ее хоть как-то оправдывало, то вспыхнувшая страсть к художнику могла серьезно подорвать репутацию.

Над головой сверкнула молния, вслед за ней вздрогнули небеса. Две девочки-подростки, испуганно вскрикнув, за-

спешили к метро.

Углубившись в невеселые размышления, Ольга не сразу уловила произошедшую в природе перемену: небо затянули тучи, поднялся ветер.

Грозу она любила. В ней чувствовалась первозданная мощь и молодецкая удаль.

Наконец набухшие влагой тучи разродились дождем. Проспект мгновенно пришел в движение: прохожие наперегонки бежали к укрытиям, шлепали по лужам. Кто-то смеялся, кто-то ворчал на синоптиков: по прогнозу, гроза должна была начаться ночью. И только Ольгу радовали хлесткие, упругие струи.

Внезапно она заметила высокого мужчину, движущегося ей навстречу.

Он…

В ноги бросилась предательская слабость. Мучительно размышляя, как ей поступить, Ольга ослабила внимание…

Боль ввинтилась ей прямо в сердце. Уже не ощущая холодных капель, она провалилась в темноту…

Глава № 3.

Ольга очнулась и, оглядевшись, поняла, что заключена в эль-капсулу, стенки которой образованы электромагнитным полем. Однажды она сама воспользовалась подобной для конвоирования на Дайру опасного террориста. Судя по

едва уловимой вибрации, капсула находилась на борту звездолета.

На душе ее сделалось муторно. Поддаться страсти и угодить в умело расставленные сети! Повести себя как девчонка-подросток! И это с ее-то опытом оперативной работы! Да… Правила придумали не дураки. Знать бы еще, кто ее похитил. Возможно тот, кого она встретила на улице города. Возможно, кто-то из ее врагов. А врагов у нее немало…

Сколько же времени она провела без сознания? Судя по тому, что страшно хочется пить, наверное, немало. Мерзавцы. Воду-то могли уж оставить. Облизав потрескавшиеся губы, она закричала, но экипажу было не до нее…

Рослые, с выступающей вперед квадратной челюстью, оба пилота были заняты обсуждением своего положения.

Им несказанно повезло, что они сумели оторваться от преследования патрульного катера. Но оба понимали, что удача не повторится.

- Неужели эта дрянь сумела подать сигнал?

- В Сферу абы кого не отбирают, командир, - философски заметил второй пилот.

- Значит, в межпространство нас не пустят…

- Командир, а, может, ну ее? Отпустим где-нибудь в лесу, сами отсидимся какое-то время…

Старший офицер ожег подчиненного злым взглядом, зашипел:

- Предыдущее задание мы с тобой провалили. Как ты ду-

маешь, что скажет Император, если мы и это провалим? Думаешь, он пощадит нас, Тракх?

Второй пилот дернулся, словно от удара бича, выдохнул:

- Не пощадит… Но как нам быть?

Командир сощурил глаза, нахмурился.

- Мы уйдем с Земли… через безвременье.

Тракх посерел.

- Это все равно, что подписать себе смертный приговор! - сорвался он на фальцет.

- Заткнись! Визжишь, словно девица, которую лишают невинности. Однажды мне удалось пройти безвременьем…

Оба надолго замолчали, но думали они об одном и том же. Допустим, вход они отыщут. Сложно, но, имея хорошую аппаратуру, попытаться можно. А вот скользнуть туда и двигаться в разнонаправленных потоках, норовящих скрутиться в спирали, по плечу лишь мастеру. Выскользнуть же из безвременья в нужной точке пространства удается лишь баловням судьбы…

- У нас нет другого выхода, Тракх. Сведения, что содержатся в голове этой девки, чрезвычайно интересуют Императора.

Тракх уже пришел в себя.

- Куда летим, командир?

- На север. Вводи координаты…

***

Северный полюс. Место, где время собирается в точку. Об этом землянам известно, но они не ведают, что здесь же лежит вход в безвременье – соединение планетарных нулей миров Галактики…

Подавшись вперед, оба пилота рассматривали облако. Наискосок его пересекала узкая извилистая трещина, края которой слегка опалесцировали. Сторонний наблюдатель ничего необычного в облаке не увидит. И будет прав.

«Сахарная вата» медленно плыла на запад, обнажая вход в безвременье. Тянуть больше нельзя – облако как нельзя лучше их маскировало.

Смахнув со лба обильно струящийся пот, командир направил звездолет в щель… Он считал себя везунчиком, но в этот миг удача кокетничала с другим…

В нужный поток они не вписались. Сказать точнее, они вообще никуда не вписались, скользя по поверхности зеркальной, текучей субстанции. Конечно, таковой она виделась им с точки зрения трехмерного мира. Спасовав перед грандиозностью открывшейся картины, мозг оказался перед выбором: лишиться рассудка или ухватиться за привычные образы. Он выбрал второе.

Их биологический хронометр не работал. Оба не имели ни малейшего представления, сколько времени длилось их скольжение: миг, час или долгие годы.

Зеркало подернулось рябью, вздыбилось волнами. Душа

их то замирала на гребне, то съеживалась, падая в пропасть. Наконец оба почувствовали, что страх выжал их досуха. Отрешенные, они наблюдали за разворачивающейся картиной грандиозной феерии.

Зеркальная поверхность вдруг заиграла красками: алые, голубые, изумрудные всполохи перемежались желтыми, оранжевыми, багровыми искрами…

- Мы умрем? – шепотом спросил Тракх.

- Наверное, - так же шепотом ответил командир.

- Ну и пусть…

Впитывая красоту мироздания, очерствевшая за жизнь душа Тракха сбрасывала окалину. В этот момент он жалел лишь о том, что до сих пор не решился завести сына…

Всполохи рассыпались, поверхность стремительно потемнела. И в тот момент, когда они уж было решили, что все закончилось, звездолет сорвался с места.

Последнее, что запомнил Тракх, был скрежещущий звук металла…

***

Катя открыла глаза. С потолка лился мягкий свет. Она скосила глаза в сторону и увидела стоящую на столике аппаратуру. Палата реанимации…

В горле образовался тугой комок. Она ведь умерла. Катя помнила ощущение неописуемого восторга, когда душа ее

летела среди звезд.

Значит… ее спасли. Зачем? Она вдруг почувствовала злость к людям в белых халатах. Кто дал им право принимать за нее решение? Да, она боялась смерти, но только до того момента, пока не поняла, что это не страшно. Смерть оказалась вовсе не уродливой старухой с косой, а распахнутой бездной, ликованием, пьянящим ощущением свободы.

И вот теперь они вернули ее к жизни… К жизни, в которой есть место лишь немощи, боли и отчаянию… Из глаз Кати полились слезы.

Входная дверь отъехала в сторону, пропуская высокую красивую женщину в оранжевом комбинезоне. Этот цвет всегда нравился Кате. Возможно потому, что ее приемная мама, закутавшись в банный халат такого же оттенка, усаживала Катю на колени и читала ей сказки. Ее глубокий голос и сейчас звучал в катиной голове.

Врач подошла ближе, села на стул.

- Как ты себя чувствуешь, Катя?

Девушка недоуменно вздернула брови: женщина говорила по-русски с сильным акцентом.

- Где я?

- В клинике. И ты обязательно поправишься.

- Я не в России? – голос Кати звучал растерянно.

- Не в России…

Значит, нашелся спонсор и отправил ее лечиться за рубеж. Катя поймала себя на том, что ей безразлично, в какой

она стране. Побывав за чертой, она распрощалась со страхом смерти и теперь способна спокойно наблюдать, что еще приготовила для нее жизнь…

***

По иронии судьбы, именно капсула, существенно ослабив удар о поверхность планеты, спасла Ольге жизнь.

Увидев, что контур ее начал стремительно таять, Ольга сгруппировалась, и, как только он погас, ринулась к двери. В запасе у нее были секунды – лишь до того момента, как включится аварийный источник питания.

Дверь поддалась, и Ольга шагнула в темный коридор. «Успела», - пронеслось у нее в голове. Словно отвечая на ее мысли, тусклым светом налилась панель освещения. В настороженной тишине где-то свистел порванный воздуховод.

Сделав несколько глубоких вдохов, Ольга просканировала пространство корабля и уверенно двинулась в сторону пульта управления. К счастью, дверь в него оказалась распахнутой настежь. Ольга вошла.

Тусклые экраны, куски арматуры, обрывки проводов… Жизнь звездолета теплилась лишь в слабом аварийном освещении.

Оба пилота тоже не подавали признаков жизни. Тело одного было отброшено на пульт управления, второй лежал, согнувшись, на полу.

Ольга подошла к первому – мертв. Вытащив у него из-за пояса бластер, нагнулась над вторым.

Мужчина дышал тяжело, всхрапывая. Сердце его работало неровно, толчками. Похоже, и этот не жилец…

Церемониться с ним Ольга не собиралась. Ее интересовала лишь информация. Она ее получит, а потом пусть он отправляется к предкам.

Она грубо вклинилась в сознание пилота и… отпрянула. Мозг его вибрировал от боли, будто его напрямую подключили к трансформаторной будке. Нечего было и думать о том, чтобы считать информацию.

Ольга осмотрела голову раненого, дернула застежку комбинезона, но кроме ушибов, ничего существенного не обнаружила. На что тогда реагирует мозг? Она вновь принялась за осмотр. Конечности целы, видимых повреждений органов нет. Ольга приподняла его голову, и тут тело мужчины судорожно дернулось.

Крошечный обломок кости, вдавившийся в мозговое вещество, она обнаружила не сразу – он был скрыт в густой шевелюре. С максимальной осторожностью Ольга извлекла его и с удовлетворением отметила, что дыхание раненого выровнялось, сердце заработало ритмично.

Она вновь попыталась вклиниться в его мозг. Пилот заворочался и открыл мутные от боли глаза.

- Я жив?

- Это ненадолго, - «успокоила» его Ольга, поигрывая бла-

стером.

Он скосил глаза в сторону и увидел обломки звездолета:

- Где мы?

- Именно это я и хочу выяснить. Кстати, вопросы теперь задаю я.

Он вздохнул.

- С самого начала я знал, что это плохая затея...

Он попытался сесть, огляделся.

- Командир?

- Мертв.

Пилот взглянул в ее непреклонные глаза и, помрачнев, заговорил:

- Император недоволен, что Федерация нарушает Договор.

- Ложь.

- Это касается пункта о Земле. Ты ведь не станешь отрицать, что похитила с Земли девушку?

- Она умирала от лейкемии.

- На Земле тысячи умирают от лейкемии.

Ольга была вынуждена признать, что по-своему он прав. Еще года не прошло с того момента, как агенты Императора пытались вывезти с Земли двух физиков, но Федерация им этого не позволила… Она направила допрос в другую плоскость.

- Что вы делали на Земле?

- Император рассчитывал, что мы предоставим ему ин-

формацию о нарушении Договора. Тогда бы он имел все основания заявить об этом в Совет Высших.

Ольга усмехнулась. Тысячилетия голубая планета являлась яблоком раздора между различными расами, населяющими Галактику. Многих возмущало, что земляне год от года разрушают свою планету-сказку, не отдавая себе отчета, какой бриллиант им достался. И если бы не Высшие, в Галактике давно полыхала бы война за обладание ею…

- Как вы вышли на меня?

- Случай. Мы просто гуляли по проспекту, и вдруг, как факел, вспыхнула твоя аура… - Он насмешливо улыбнулся. – Решение созрело мгновенно: доставить тебя в миры империи и считать информацию с мозга. У тебя ведь есть что считывать, правда?

Она проигнорировала его колкость.

- Насколько я понимаю, звездолет грохнулся на поверхность какой-то планеты. Какой?

Тракх помрачнел.

- Я не знаю.

Она угрожающе повела бластером.

- Я действительно не знаю. Мы ушли с Земли через безвременье…

- Что? – Ольга побледнела. – Зачем?

- Патрульные катера не дали уйти в межпространство: мы еле от них оторвались.

Несколько мгновений она просидела в оцепенении, затем

ринулась к шкафчику со скафандрами.

Тракх, шатаясь, поднялся:

- Предлагаю заключить временное перемирие и вместе выйти из звездолета.

Ольга с минуту размышляла.

- Одевайся.

Скафандры облегали, словно вторая кожа. Ольга закрепила шлем, проверила запас кислорода. С Тракхом ее мирило то, что физиологические потребности их организмов совпадали. Если бы ее похитили буны, смерть от удушься была бы ей гарантирована.

Они направились к шлюзовой камере. Сердца обоих отчаянно колотились. Что откроется их взору за стенами звездолета? Мертвая каменная твердь? Выжженная солнцем пустыня? Океан, заполненный аммиаком, или пригодный для жизни мир? Перед тем, как открыть тяжелую крышку люка, они взглянули друг другу в глаза. Вчерашние враги ощутили себя просто людьми, нуждающимися во взаимной поддержке.

Значит, пустыня…

Синее небо, гигантский красный шар солнца и белые песчаные барханы. По-своему, красиво.

Ольга сняла шлем. Налетевший ветер ожег кожу, опахнул пряным ароматом. Она расслабилась: воздух оказался пригодным для дыхания.

Тракх тоже стянул шлем, но Ольга запротестовала:

- Забыл, что у тебя в черепе дырка? Давай вернемся в звездолет и займемся ею.

На донышке души у обоих позвякивала радость: все могло закончиться гораздо хуже, гораздо…

Они вернулись в звездолет, и первым делом Ольга затянула дефект черепа тканью кожи. Пройдет совсем немного времени, и вновь образованная кость и следа не оставит от травмы.

- Я так не умею, - с восхищением в голосе протянул Тракх.

- Научу, если будешь хорошо себя вести, - улыбнулась Ольга. – Для начала я утолила бы жажду.

Он привел ее в крошечный отсек, бросил взгляд на кухонный агрегат, но вспомнил, что все теперь надо делать самому. Выгреб из шкафа упаковки с соком и концентратами.

- Выбирай.

Ольга остановилась на соке из плодов тайсы. Столь изысканного букета, как у этих невзрачных на первый взгляд плодов, она больше не знала.

- Я тоже предпочитаю его, - протянул Тракх.

По молчаливому уговору они не стали обсуждать за едой планы на будущее.

- Что там, в безвременьи?

Он перестал жевать, раздумывая, как лучше объяснить.

- Не знаю, что видел командир, а я наблюдал игру света на зеркальной поверхности, сказочно прекрасную феерию. И обрел там душу…

Взгляд Тракха устремился внутрь себя. Ольга исподтишка наблюдала, как смягчились его грубые черты лица, а на губах заиграла мечтательная улыбка… Надо же… Она прекратила расспросы.

Насытившись, Тракх поднялся.

- Похороню командира.

- Помощь нужна?

Он отрицательно мотнул головой.

Оставшись одна, Ольга погрузилась в размышления. Конечно, путешествие по пустыне сопряжено с некоторыми неудобствами, но она привыкла полагаться на свои силы. Вспомнилось, как оказалась в одиночестве среди песков Юхры, треть поверхности которой занимают пустыни. Почти месяц она выбиралась к поселениям… Но именно там, погибая от жажды, научилась безошибочно находить воду. А еще она поняла, что главная сила заключена внутри человека. Надо только поверить в себя, разбудить дремлющую мощь, довериться ей.

Вернувшись, Тракх устало опустился на стул, потянулся к соку.

- Мы с ним оба с Квази, - мрачно заметил пилот.

- Я поняла – вы похожи.

- У него четверо детей…

Удивительно. Обычно люди их профессии не обременяют себя семьей. Хотя бывают и исключения, как ее шеф, например. Ольга постаралась увести его от горьких переживаний,

спросила:

- Мы пойдем пешком или предложишь средство передвижения?

- В грузовом отсеке есть летвер.

Несколькими минутами позже серебристую капельку они обнаружили впечатанной в стену…

- Значит, пешком… - подвела черту Ольга.

Тракх задумался. Последнее время он был вынужден исполнять приказы: сначала своего командира, теперь этой решительной особы. Один повел его в безвременье и погиб сам, вторая тащит в пустыню… Он представил, чем может закончиться подобный вояж, и помрачнел.

- Однажды на Юхре я около месяца выбиралась из пустыни, - тихо заметила женщина.

Он вздрогнул. Осознавать, что любая твоя мысль становится кому-то известной, было крайне неприятно.

- Давай не будем зря тратить время: солнце начнет садиться – пойдем, - мягко предложила Ольга.

Тракх кивнул, соображая, что взять в первую очередь.

***

Багровый шар клонился к небосклону. Его последние лучи красили песок в розовые тона. Пора. Пристроив за спиной ранцы, они выступили в путь.

- Я ведь даже не знаю, как тебя зовут, - промолвил Тракх.

Она задумалась. При сложившихся обстоятельствах не имело смысла скрывать свое настоящее имя, но… именно «Ольга» познала короткий, незабываемй миг счастья, и предать это мгновение Дара не могла.

- Ольга.

Мужчина задумчиво посмотрел на нее, но ничего не сказал.

Нога тонула в песке по щиколотку. На таком белом песке хорошо нежиться на солнце где-нибудь на берегу океана…

Солнце скрылось, появились первые звезды. Оба оживились и заспорили:

- Смотри – Тэрца, - показывая рукой на самую яркую звезду, предположила Ольга.

- Альба, - возразил Тракх.

- Тэрца, - стояла на своем Ольга.

- Альба, - не сдавался ее спутник.

Но они оба оказались неправы. Едва на темном бархате отпечатались созвездия, стало ясно, что они угодили в сектор Эбрэ, давно ставший головной болью Федерации… Большинство миров здесь влачило существование дикарей, погрязнув в бесконечных войнах. Оба путешественника нахмурились и надолго погрузились в невеселые раздумья.

Постепенно очарование ночной пустыни заполнило ольгину душу. Два спутника планеты обливали барханы призрачным светом. Опрокинутая чаша неба торжественно сияла мириадами звезд. Воздух был свеж и прохладен.

Тракх ее восторгов не разделял. Выросший в мире, богатом водой, он считал пустыню чем-то противоестественным, не имеющим права на существование. Идя рядом со спутницей, он все больше мрачнел.

Когда высветлилась полоска неба, остановились на отдых.

Ольгу разбудили чьи-то острожные шаги. Она вкочила, огляделась - никого.

Отдохнувшее солнце лениво лизало барханы, разогревая песчинки и заставляя их звучать. В течение нескольких минут Ольга вслушивалась в музыку пустыни, затем разбудила Тракха. «Поют», - потрясенно промолвил он.

Позавтракав, они вновь выступили в путь. По мере того, как солнце поднималось к зениту, идти становилось все труднее. Универсальные костюмы, спасающие от жары, и шляпы, отражающие прямые солнечные лучи, не могли защитить их легкие от раскаленного воздуха. Тракх попробовал было намочить повязку и дышать сквозь нее, но вынужден был отказаться от этой затеи: запасы воды стремительно таяли.

Ольга постоянно сканировала местность, но воду не чувствовала. Повсюду был только песок, белый кварцевый песок – мечта любого отдыхающего на море. Ее спутник, сдвинув брови, оглядывался назад. Молчали.

Ночь прошла беспокойно. Проваливаясь в короткий мучительный сон, оба видели сны, в которых неизменно присутствовала вода. Просыпаясь, чувствовали на зубах пе-

сок… На рассвете выпили последние капли.

***

… Иди… Делай шаг, еще… Вставай…. Да вставай же ты! Отстань! Скоро я стану песчинкой - крохотной белой песчинкой. Я знаю, о чем они поют: о любви. Я тоже буду воспевать свою единственную любовь…

Она открыла воспаленные глаза. На нее смотрело небо: чужое бездонное небо, в котором, распластав крылья, парила огромная птица.

Собрав остатки сил, Ольга соединила свое сознание с сознанием птицы. Как легко ее тело! Как могучи крылья! Как приятно отталкиваться от воздуха, опираться на ветер и парить, парить, парить…

Она растормошила Тракха.

- Вода близко - с трудом ворочая языком, прохрипела Ольга.

Он мотнул головой:

- Отстань.

- Надо идти.

Промычав что-то нечленораздельное, Тракх ткнулся головой в песок.

Ее измученную душу охватило негодование: это они круто изменили ее жизнь, кинув сквозь безвременье в дикий сектор Галактики.

- Ну и сдыхай тут, а я пойду к воде!

Ольга, шатаясь, встала. Вода – за тем барханом, восхитительная, прохладная. Она наберет полные пригоршни и будет упиваться ею, капля за каплей… Значит, за следующим… Идти…Во что бы то ни стало идти…Ползти… Не останавливаться…

Она открыла глаза. Насмешливо щурились чужие звезды. Порыв ветра принес чей-то гортанный вскрик и… запах воды. Она попыталась встать, но без сил рухнула обратно. Ползи… ползи… Двигайся…Шевелись, дром тебя побери!

Ольга не помнила, как преодолела последние метры до водоема. Не видела, как испуганно метнулась в сторону чья-то тень, признавая за вконец измученным существом силу. Зачерпнув воды, она сделала несколько судорожных глотков и провалилась в забытье.

Очнулась от чьего-то пристального взгляда. Светало. Неподалеку от нее, нахохлившись, сидела птица. Ее темные глаза гипнотизировали. Девушка поежилась. Птица, тяжело взмахнув крыльями, взлетела и вскоре растаяла в вышине.

Ольга огляделась.

Небольшое озерцо с темной водой, деревья с голым стволом и раскидистой кроной, образованной мелкими мясистыми листьями, между которыми мелькают оранжевые плоды. Кустарник, трава.

Ольга напилась обжигающе-холодной воды, сняла с дерева грушевидный плод и в этот миг вспомнила о своем спут-

нике.

Тракх… Недавний враг, вчерашний соратник… Она бросила его, измученная жаждой. Животный инстинкт взял в ней верх и он же привел ее к воде.

Ольга вскочила. Она не имела представления, сколько прошло времени с того момента, как они расстались: часы, сутки? Она помнила лишь нескончаемые барханы, жалящие лучи солнца, нестерпимую жажду и бесконечное обращение к себе: двигаться.

Наполнив объемистую флягу, Ольга отправилась по собственному следу. На ее счастье, ветра не было, и след просматривался четко. Вот здесь она уже ползла, километра два, не меньше. А тут еще шла: неровно, рывками, то и дело падая. А там… Неужели он? Ольга побежала.

Тракх лежал, уткнувшись головой в песок. За ним тоже тянулся след. Значит, полз…

Ольга подскочила к нему, приложила ухо к груди и услышала слабые удары. Жив. Она приподняла ему голову, поднесла к спекшимся губам флягу.

Он закашлялся и открыл глаза.

- Ты?

- Я нашла воду. Пойдем.

***

Лежа в тени раскидистых деревьев, они следили за лу-

чом солнца, запутавшимся в кроне. Тело, напитанное водой, быстро возвращалось к жизни.

Ольга подошла к водоему. Вода в нем и при дневном свете была темно-синей, можно сказать, фиолетовой. К тому же, ледяной.

Она мысленно погрузилась в сердцевину водоема и вздрогнула. Он представлял собой разлом в земной коре, уходя на глубину около двух километров. Сознание Ольги натолкнулось на чьи-то глаза – горящие, ненавидящие. Тело ее покрыл озноб. Она вышла под палящие лучи, ловя недоуменный взгляд Тракха. Согревшись, сорвала плод.

- Ты собралась его есть? – спросил он испуганно.

- У меня изменен метаболизм: никогда не знаешь, что ждет тебя в очередном мире, - с усмешкой пояснила Ольга.

Он смешался, про себя подумав, насколько профессиональнее готовили агентов Сферы в сравнении с ними.

Сочная, кисло-сладкая мякоть плода окончательно восстановила ее силы. Подумав, Тракх тоже решил рискнуть.

День незаметно клонился к вечеру. Близость воды и деревьев создавали ощущение неги, когда кажется, что мир принадлежит только тебе, когда мгновение тянется, словно тягучая карамель.

Завтра они покинут оазис, но поднимать эту тему ни тому, ни другому не хотелось. Древние учили наслаждаться каждой минутой жизни, смаковать ее. И Ольге, и Тракху было, что смаковать…

Надкусывая очередной плод, Ольга вдруг насторожилась.

- Кажется, у нас гости…

Тракх молниеносным движением выхватил бластер.

- Где?

Солнце неторопливо скатывалось с бархана. На его фоне нарисовался силуэт всадника, еще одного…

Ольга сосредоточилась.

- Торговцы. Семеро. В их эмоциональном фоне превалирует страх.

- Они нас заметили?

- Не думаю. Их страх – устойчивая структура. Но лучше скрыться за деревья.

Над барханом показалась голова всадника: усталое лицо, широкополая шляпа, плащ. Вслед за ним стало различимо животное: крупная, лобастая голова с небольшими ушами, длинная мощная шея, массивная грудная клетка, мускулистые ноги.

Оглядев оазис, путник облегченно вздохнул и сделал приглашающий жест рукой. За ним подтянулись и остальные. На спинах животных виднелись тюки.

Ольга вышла на открытую площадку, демонстрируя открытые ладони.

Один из всадников спрыгнул со спины животного и распластался на земле.

- Приказывай, госпожа, я твой раб, - произнес он на плохом интерлинге.Торговец был коренаст, но не высок. На его

вытянутом в высоту черепе выделялись раскосые глаза.

- Встань! – в голосе Ольги зазвучали повелительные нотки. – Я хочу знать: кого ты боишься?

- Нас преследует одноглазый Маку.

- Маку… что-то знакомое…

- Главарь банды трехлистников. За его голову Верховный правитель назначил награду в тысячу топи.

- Куда вы направляетесь?

- В Сопит, госпожа.

Она сделала вид, что раздумывает. Наконец произнесла:

- Я и мой спутник поедем с вами.

На лице торговца проступило такое облегчение, что Ольга усмехнулась. Спохватившись, он опять собрался лечь на землю, но она пресекла его намерения.

- Располагайтесь на отдых, а на заре выступим в путь.

- Духи еще не посылали мне такую добрую госпожу, - пробормотал торговец и отдал на местном языке распоряжение своим спутникам.

Напряженно следящие за лицами собеседников, они облегчено вздохнули и спешились.

Ольга сделала жест рукой Тракху. Чтобы не смущать аборигенов, они ушли под крайние деревья.

- Тебе известно, куда мы попали? – воскликнул Тракх.

- Нет, конечно. Но я просматривала кое-какую информацию об этом секторе Галактики. Уж не знаю, за кого нас приняли, но с караваном лучше двигаться по пустыне. Не нахо-

дишь?

Он вспомнил, что совсем недавно был на волосок от гибели и согласился.

Мягко ступая по песку кожаными сапожками, к ним подошел торговец.

- Разрешит ли госпожа разжечь костер и приготовить свежее мясо?

- Разрешаю.

Он почтительно удалился.

Спустя час они наслаждались мясом с овощами, обильно сдобренными травами. Ольга потянулась к кувшину с напитком, и…почувствовала опасность.

- Они рядом. Залейте костер и займите оборону.

Торговцам не пришлось приказывать дважды. Их ремесло повсеместно связано с опасностью. Удивило Ольгу, что один из них отвел животных как можно дальше в кусты. По логике вещей, те могли бы послужить хорошим укрытием. Но в этом мире существовала своя логика.

Между барханами мелькнули тени. Ольга могла не всматриваться в темноту, чтобы определить, что бандитов - пятеро. Она с отвращением почувствовала, что ими движет вовсе не жажда наживы, точнее, не столько жажда наживы, сколько желание пролить чью-то кровь, насладиться страхом жертвы. Ну что ж. Сами виноваты. Она вскинула бластер и выстрелила.

Чей-то крик разорвал тишину ночи, вслед за ним полете-

ли проклятья, зазвучали ружейные выстрелы, истошно завопили животные.

Тракх, распластавшись на земле, растворился в ночи. Вскоре и его бластер выплюнул смертоносную нить.

Не прошло и получаса, как все было кончено. Кто-то из торговцев зажег смоляной факел. В его колеблющихся бликах были обнаружены тела четверых бандитов. Главарю удалось скрыться.

Один из караванщиков, седобородый старик, лежал, неловко подвернув под себя ногу. Второй – молодой парнишка, морщась, зажимал в руке рану.

Ольга, выслушав изъявления благодарности, небрежно кивнула и занялась раной молодого погонщика. Остальные пятеро торговцев – похоронами старика.

Спустя два часа лагерь погрузился в сонную тишину. Засыпая, Ольга отметила, что страх больше не мучает аборигенов, и улыбнулась.

На рассвете все пришло в движение. Кормили животных, грузили тюки, делали запасы воды. Не разжигая костра, позавтракали сыром и фруктами и выступили в путь.

Ольга и Тракх расположились на спинах животных, до этого принадлежащих бандитам. Постепенно оба приспособились к их неторопливому шагу и даже стали получать от езды удовольствие. Оглядывая барханы со спины животного, с облегчением вздыхали. На ночь вновь остановились в оазисе.

На третьи сутки вдали показались высокие стены Сопита, увенчанные сторожевыми башнями.

Своим возникновением город был обязан озеру, размерами не уступающему морю. Именно вода, отведенная в многочисленные каналы, превратила безжизненную пустыню в райский уголок.

По мере движения каравана стали вырисовываться дворцы, внутренние башни, прочие постройки. И, наконец, блеснула гладь озера, рыбацкие лодки.

Караван устало втянулся под кроны деревьев. Стали попадаться повозки, запряженные такими же, как у них животными, пешеходы. Завидев Ольгу и Тракха, люди испуганно замирали и почтительно кланялись.

Достигли ворот. Стражники, вооруженные копьями и мечами, без слов пропустили караван в город. Ольга подметила в их глазах тревогу.

Остановились. Торговец, изъясняющийся на интерлинге, спешившись, подошел к Ольге.

- Куда госпожа прикажет себя доставить?

Ольга тоже спешилась.

- Мы уже прибыли. Удачи тебе.

Торговец почтительно поклонился, отошел, но вдруг вернулся.

- Госпожа…

- Ты что-то хотел сказать?

- Правитель Сопита, - зашептал он, - страшный человек.

Ты – другая. Будь осторожна!

Он ужаснулся тому, что сказал, и, съежившись, ожидал расплаты.

- Я действительно другая. Спасибо. И пусть духи всегда покровительствуют тебе!

Караван скрылся в переулке, а Тракх с Ольгой огляделись.

Они стояли посреди улицы, запруженной многоголосой толпой. Дома скрывались за высокими белокаменными заборами, в которых то тут, то там распахивались кованые ворота, пропуская торопящихся на базарную площадь жителей. Маленький попрошайка путался у них под ногами, клянча милостыню.

Сновали носильщики с тюками на голове, спешили выгодно сбыть улов жены рыбаков. Получая удар плеткой, обиженно кричали животные, вопили птицы в клетках.

- Куда теперь? – осведомился Тракх.

- Куда и все – на базар.

Толпа вынесла их на торговую площадь. От разноголосья заломило в ушах: каждый продавец рекламировал свой товар, стараясь перекричать конкурентов.

Ольга с Тракхом неторопливо двинулись вдоль рядов. Гончарные изделия, изделия из металла, в основном, медные. Чуть дальше сгрудились оружейники, предлагая кинжалы, арбалеты, мечи. Ткачи расхваливали свое полотно, рядом с ними пристроились портные, дальше – обувщики.

Они понаблюдали, как шла торговля рыбой, пряностями,

фруктами. Уловив запах жареного мяса, пошли на него и вскоре уже сидели под навесом. Хозяин забегаловки сам подошел к их столику, отвесил глубокий поклон.

- Что господа желают? – с трудом выговаривая слова на языке Галактики, спросил он.

- Господа желают поесть – на твой вкус.

Он опять поклонился и исчез за перегородкой. Вскоре появился вновь, неся блюдо с аппетитно пахнущим мясом, тушеные овощи, кувшин с вином. Чуть позже появились сыр и фрукты.

- А знаешь, мне здесь нравится, - перестав есть, протянул Тракх.

- Приятно ощущать себя господином? – поддела его Ольга.

Он насупился, но вынужден был признать, что доля правды в этом есть.

- Сколько себя помню – выполняю чужие приказы и распоряжения. Детства у меня не было: родители продали императору, когда мне было два года.

- Как они могли? – возмутилась Ольга.

Он горько усмехнулся.

- В то время старый император не разрешал контролировать рождаемость – ему были нужны солдаты. Я родился девятым…

- Но зачем император забирал детей так рано?

- До пяти лет мы жили на полном государственном обес-

печении, а с пяти из нас стали воспитывать зверенышей. Не можешь отобрать кусок хлеба – сиди голодным. Дальше – больше. В пятнадцать я в первый раз убил человека – соседа по приюту. - Он передернулся от воспоминаний. – Думаешь, он сделал мне что-то похое? Нет. Просто нас посадили в клетку и сказали, что из нее выйдет только один…

- Замолчи!

Аппетит у Ольги пропал. Одно дело знать об этом по долгу службы, и совсем другое – сидеть бок о бок с человеком, чью судьбу искалечили с детства.

Тракх тоже отодвинул тарелку.

- Что будем предпринимать?

- Поищем подлинных «господ», а там уж будем с ними договариваться.

Ольга полезла в карман комбинезона и извлекла оттуда крохотный рубин, подозвала хозяина. Осознав, что она хочет с ним расплатиться, абориген опустился на колени и быстро-быстро что-то залопотал. Голос его звучал умоляюще.

- Наверно, «господа» им не платят, - предположил Тракх.

Ольга убрала рубин, встала. Лишь когда они покинули заведение, хозяин, утирая пот, поднялся.

- Мне кажется, - задумчиво промолвила Ольга, - что нас ожидают большие неприятности.

- Ты об их отношении к аборигенам?

Она кивнула.

- Это как раз ни о чем не говорит. У империи полно пла-

нет, стоящих на низкой ступени развития. Местные жители ощущают себя людьми третьего сорта. Но если встречаются два представителя высокотехнологичных миров, они проявляют уважение друг к другу.

Ольга с вызовом взглянула ему в глаза.

- В Федерации – иначе. Мы пестуем молодые миры…

Он криво усмехнулся:

- А Йоилав?

Она вспыхнула и потупилась, но ответить не успела.

Людской гомон смолк, как по команде. Вся площадь пришла в движение: люди валились, словно снопы, на землю.

- Вот и хозяева этого мира пожаловали, - заметила Ольга саркастически.

На противоположном конце площади показался кортеж: богато убранная повозка, в которой важно восседал какой-то человек, и эскорт верховых. Охрана была одета в универсальные комбинезоны с эмблемой на груди, на поясе каждого крепился бластер и хлыст.

Правитель поднялся во весь рост, оглядел замершую площадь, хищно улыбнулся. В его ауре было мало светлого. Он упивался властью, смаковал ее, как истинный ценитель смакует выдержанное вино. Встреча с ним ничего хорошего не сулила. Тракх тоже это почувствовал и нахмурился.

Заметив пришельцев, правитель недоуменно вздернул брови и отдал приказ начальнику охраны.

Проследив за взглядом господина, офицер побледнел и

направил скакуна прямо по спинам людей. Кто-то сдавленно охнул, зашелся в плаче чей-то ребенок.

- Кто вы? – рявкнул офицер.

- Граждане Галактики, - с вызовом ответила Ольга.

Прищурившись, он оглядел ее с головы до ног и вскинул бластер.

- Вы арестованы!

Тракх молниеносно выхватил свое оружие, прошептал Ольге:

- Мы можем скрыться.

- Нет. Здесь кругом люди – кого-то зацепим.

- Дикари!

- Люди!

Она протянула свой бластер офицеру. Тракх испепелил ее взглядом:

- Дура!

Продолжая ругаться на своем языке, тоже сдал оружие. На Ольгу он больше не смотрел.

Конвоируемые офицером, они направились к повозке, стараясь не ступать на людей. Лицо правителя все больше вытягивалось.

- Лиданцы! Как вы посмели нарушить договор?

- Я с Дайры, - с достоинством произнесла Ольга.

- А я с Квази, - хмуро заметил ее спутник.

- Ложь!

Правитель побагровел от злости. Ольга пробежалась

взглядом по его лицу: высокие скулы, круглые, как у птицы глаза, хищный профиль носа, тонкие губы.

- Не прошло и года, как мы заключили с Лиданом мирный договор, а вы опять шпионите за нами, - разбрызгивая слюну, вопил он.

- Мы даже не знаем, как называется этот мир. Попали сюда через безвременье.

Ольга говорила спокойно, зная по опыту, что это лучший способ довести информацию до собеседника.

- За дурака меня держишь? Безвременье… Придумай что-нибудь более убедительное. В крепость! – на последней фразе голос его сорвался на фальцет.

Их связали и, подталкивая бластерами, повели по улицам города.

- Довольна теперь? – прошипел Тракх.

Она ничего не ответила, подумав про себя, что с ее способностями не составит труда устроить побег. Но в плену они почерпнут хоть какую-то информацию. Лидан… Где-то она слышала об этом мире, а вот в связи с чем, не помнит.

***

Ольга в изнеможении опустилась на каменный пол. Ее жизнь разлетелась вдребезги. Не сдерживая себя, она по-бабьи завыла: тоскливо, страшно…

… Крепость стояла на другом краю города. Как только

за их спинами опустилась массивная решетка, сопровождающий их офицер ткнул Ольгу рукоятью хлыста в спину.

- Направо.

Тракх остался стоять посреди внутреннего дворика, а ее привели в мрачное помещение, подтолкнули к стулу. Офицер устроился за громоздким старинным столом, на котором компьютер смотрелся совершенной нелепицей.

- Советую правдиво отвечать на вопросы, - включив его, процедил он.

- Я буду стараться, - Ольга усмехнулась.

- С какой целью вы прилетели на Хирсу?

Значит, этот мир называется Хирса… Это ни о чем Ольге не говорило.

- Нас выбросило к вам из безвременья: звездолет потерпел аварию.

- Выбросило… Хм. По договору ваши корабли не имеют права летать вблизи этого мира. Он – наш.

- Вы же должны понимать, что у безвременья – свои законы.

Он выбрался из-за стола, навис над Ольгой, буравя ее темными птичьими глазами:

- Ты – красивая женщина, но если и впредь будешь рассказывать сказки о каком-то безвременьи, то крупно пожалеешь. Я тебе это обещаю.

Самонадеянный дурак. Год назад такой же рьяный служака устроил ей побег с Лоыры. Информация – вот что поис-

тине ценно в любом мире. Она ее соберет, а там…

Он вернулся за стол.

- Продолжим… Итак, Лидан нарушил договор, заключенный в 3077-м Галактическом Году…

Ольга побледнела:

- В каком?

- В 3077 - м

- Не может быть…

Может… Безвременье изучено так мало. Однажды она беседовала с Высшим, рассказавшим ей, как часто они ошибались, постигая законы Времени…

Глядя на женщину, с лица которой ушли все краски, офицер поверил, что она говорила правду.

- Какой Галактический Год ты ожидала услышать? – неожиданно мягко спросил он.

- 3241- й

Он удивленно крякнул и надолго замолчал.

Погружаясь в пучину отчаяния, Ольга совершенно некстати вспомнила, что ей известно о Лидане. В 3103 -м ГГ в результате эксперимента, санкционированного правительством, планета сорвалась с орбиты. Лишь части ее жителей удалось эвакуироваться…

- Тебя проводят в камеру. Я должен доложить обо всем правителю.

Она его не слышала…

… Ольга почувствовала на своем плече руку. Опалив

яростным взглядом обнявшего ее Тракха, выдохнула:

- Ненавижу!

Она не представляла, как ей совладать с болью, что поселилась внутри? Что рвала, кусала, кромсала ее душу. Почему это случилось именно с ней? И почему сейчас, а не месяц назад, когда ее сердце было свободно? Почему?

Разве жизнь недостаточно ее била, оставив сиротой в раннем детстве? Разве не своим потом и кровью она пробивала дорогу в жизни? И то, что она стала суперагентом Сферы – это лишь ее заслуга. Почему жизнь всегда норовит отобрать самое ценное? Лупит именно в болевую точку?

Она сбросила его руку:

- Это ты виноват в случившемся! Ненавижу!

Тракх смотрел на заплаканную, обезумевшую от горя женщину с жалостью. Что-то все-таки произошло с ним там – в безвременье. Воспитанный зверем, он не сочувствовал никому, а сейчас поймал себя на том, что проклинает миг, когда они встретились в грозу на проспекте…

***

- Ты им поверил?

- Да, правитель. Я наблюдал за женщиной в камере: ее горе искренне.

- Чего же она так убивается?

- Мне кажется, в будущем остался тот, кого она очень це-

нит.

Правитель сощурился:

- Не замечал за тобой сентиментальности, Нелт.

Офицер смешался.

- Это не сентиментальность, а простая констатация фактов.

- Хорошо. Иди. И докладывай мне обо всем.

- Да, правитель.

Как только Хлоп Сахку, а именно так звали здешнего правителя, остался один, он налил полный фужер вина и сел в кресло. Сложившаяся ситуация требовала неторопливого анализа.

Нынешнее положение вещей его вполне устраивало. Побочный сын знатного рода, он не мог рассчитывать на власть у себя на родине. Но жажда этой самой власти буквально бурлила у него в крови, отравляя жизнь.

Неожиданно шестеренки удачи крутанулись в его сторону. Началось с того, что затяжной межзвездный конфликт закончился мирным договором, по которому Хирса отошла к Союзу Десяти. Верховным Правителем Хирсы был назначен двоюродный брат Верховного правителя Лабори, родной планеты Хлопа Сахку.

Ознакомившись с положением дел на Хирсе, Верховный Правитель схватился за голову, поделил планету на сектора и назначил своих ставленников. Одна из провинций досталась Сахку.

Десять лет царствования подходили к концу. Нужных людей в своем окружении он прикормил, остальных запугал.

Верховный был им доволен: деньги исправно пополняли казну, продукты и пряности в срок отправлялись на космодром. Он уже стал подумывать о том, чтобы выставить свою кандидатуру на следующих выборах в правительство Лабори, как вдруг Верховный скоропостижно скончался. Вместо него был назначен молодой честолюбивый племянник правителя Йораны, второй по могуществу планеты Союза Десяти.

Про таких говорят, что они копают до корней. Он и стал копать… Вызывал в свою резиденцию насчет публичных казней, практикуемых в провинции Сахку, выразил свое неудовольствие.

К дикарям повсеместно относились, как к существам третьего сорта. Подумаешь, Сахку пошел в их воспитании чуть дальше… Тоже мне чистоплюй нашелся. Главное, чтобы новый Верховный не раскопал другие делишки…

Да и в провинции не все спокойно. Опять этот Цоат со своим отрядом разгромил последний обоз. Хорошо, в нем были лишь продукты и пряности.

Правитель поднялся, вновь наполнил фужер, помрачнел. Последнее время он все яснее чувствовал, что в его окружении завелся доносчик. Знать бы, кто его предал: прикормленные или запуганные?

Неужели придется распрощаться с властью? Сердце сразу

же заныло. Без власти он, что червь в пыли. Нет. Лучше уж тогда умереть… Он залпом осушил фужер. Мысли его потекли в другом направлении.

Если эти двое – действительно из будущего… Значит, удача вновь показала кончик. Ухватиться бы, не оплошать, повернуть дело в нужном направлении, все продумать до мелочей.

Он еще дважды подливал вина, потом вызвал секретаря.

- Соедини меня с Верховным.

- Да, правитель.

Глава № 4.

Катя вышла в сад. Голова ее тут же закружилась от незнакомых ароматов. Она увидела скамейку, стоящую под высоким раскидистым деревом, села.

В ее душу вошел покой. Она полюбовалась ажурными ромбовидными листьями дерева-исполина, перевела взгляд на усыпанный желтыми звездочками кустарник, засмотрелась на тонкие стволы деревьев, крона которых напоминала собой эллипс. Красиво. Интересно, в какой она стране?

Катя провела рукой по скамейке. Похоже на камень. Она встала, рассмотрела ее. Оникс… Не может быть.

Весь последний год она не пропустила ни одной выставки самоцветов, покупая себе маленькие недорогие безделушки. Даже прочитала книгу о камнях, их свойствах.

Девушка запаниковала. Здесь что-то не так. И в этот момент сзади ее раздались шаги. Катя обернулась – по дорожке сада шел высокий седой мужчина в одежде врача, но что-то подсказывало ей, что он не доктор…

- Добрый день, Катя. Я рад, что ты идешь на поправку.

- Где я?

- Сядь… мне надо сообщить тебе что-то важное…

Она опустилась на скамью, ощущая предательскую дрожь во всем теле. Он сел рядом.

- Это не Земля…

Катя дернулась, словно ее ударили. Похитили. Инопланетяне. Лечат, чтобы сделать ее лабораторной крысой!

- Все не так, как ты думаешь…

Он играючи читал ее мысли! Кате стало по-настоящему страшно.

- Успокойся, девочка. Никто не причинит тебе зла. Дайра – твоя родная планета. Ты вернулась домой.

- Н-е-ет!

Она пронзительно завизжала и бросилась в палату.

Мужчина вздохнул: он понимал, что разговор будет трудным. К тому же, она только-только встала на ноги. Ничего. Со временем Катя привыкнет к новому положению вещей. Надо лишь подождать…

Прошло несколько дней. После разговора с незнакомцем Катя забилась в истерике, перепугав медперсонал клиники. Никакие уговоры не помогали. Опасаясь за ее здоровье, вра-

чи вынуждены были дать ей успокоительное.

Она провалилась в тяжелый сон, но и, одурманенная препаратом, порывалась куда-то бежать, выкрикивая бессвязные слова.

К утру следующего дня возбуждение сменилось апатией. Замкнувшись в себе, она целый день лежала, отвернувшись лицом к стене. Внутри нее шла непрерывная работа. Простая, без затей земная жизнь осталась в прошлом. Она отдавала себе отчет, что на Земле уже умерла бы, но осознавать, что за возможность дышать и двигаться заплачено разлукой с родиной, было невыносимо.

Наконец и этот период прошел. Проклюнувшееся любопытство заставляло девушку мучительно размышлять: кто ее настоящие родители? Где они теперь? Почему она, Катя, оказалась на Земле? Есть ли у нее на Дайре родственники? Захотят ли они ее видеть?

Вопросы набрасывались на нее с комариной настойчивостью, заставляя беспокойно ворочаться в постели. И Катя сдалась. На следующее утро, едва врач зашла в ее палату, она попросила устроить ей встречу с человеком, внесшем такую сумятицу в ее душу.

***

Едва она вышла в сад, как высокий седой незнакомец поднялся со скамейки и двинулся ей навстречу.

Катя изменилась. Он отметил и потухшие глаза, и горькую складку, обозначившуюся в уголке рта. Ничего. Время – лечит. Тем более, ему было чем утешить потерявшую жизненную опору девушку.

- Здравствуй, Катя. Прости, что не представился в прошлый раз. Меня зовут Кайр Эйриди.

- Очень приятно, - с надломом в голосе ответила Катя.

- Если ты позволишь, я расскажу тебе о твоих родителях…

Девушка кивнула.

- По материнской линии ты происходишь из очень старинного рода Дайры. Твоя мать – Фиора Бжоти, была совсем юной девушкой, когда встретила твоего отца – Мэйда Траппи. Молодые люди полюбили друг друга. Но родители девушки их встречи не одобряли: Мэйд Траппи не мог похвастаться своей родословной. Он старался стать достойным своей невесты: закончив образование, получил назначение в дипломатическую миссию на Старог. Надо отметить, что жизнь дипломатов на Староге всегда была связана с опасностью. Хорошо зарекомендовав себя, он уже в качестве дипломата был направлен на Элад. Вот тут то твоя мать проявила характер, настояв на своем праве быть рядом с любимым. Скрепя сердце, ее родители согласились на брак.

Надо отметить, что до недавнего времени Элад отличался вполне миролюбивым характером, не вызывая беспокойства у Федерации. Но, как только там обосновались молодые, си-

туация изменилась. Оппозиция начала подбивать население на противоправные действия, а незадолго до твоего рождения - подняла мятеж. Мэйд неоднократно просил любимую улететь на Дайру, но каждый раз получал отказ. Их звездолет стартовал с Элада одним из последних…

Дальнейшие события прослеживаются нечетко. Мы получили сигнал с борта их звездолета, но он имел сильные искажения. Поняли только, что до Дайры им было не дотянуть, и они направились к единственному относительно благополучному миру в этом секторе Галактики – к Земле.

Он замолчал.

- А дальше? – подтолкнула его Катя.

- Долгое время всю семью считали погибшей. И вдруг один из наших агентов, находящихся в тот момент на Земле, столкнулся с тобой в подземном переходе. Надо заметить, что твоя бабушка – известнейшая на всю Федерацию художница, а ты с ней – одно лицо.

Агент был осведомлен об этой печальной истории, и по прибытии на Дайру, немедленно доложил обо всем мне. Семья оплатила твои поиски, но времени ушло немало. До сих пор мы не можем прийти в себя, узнав, сколько на Земле детей-сирот.

Ты на тот момент уже умирала. Не поговорив с тобой, мы решились на крайние меры… Прости.

- Кто похитил меня из больницы?

- Женщина-агент.

От Кати не укрылось, что он помрачнел.

- Я хотела бы ее поблагодарить.

- Это невозможно. Она еще не вернулась…

Эйриди отвел глаза.

- Она погибла? – вскричала Катя.

Он поморщился: невозможно постичь логику женщины. Он думал, что девушка будет задавать совсем другие вопросы.

- К сожалению, в данный момент мы не располагаем сведениями о ней… Но Дара – не просто агент, а агент, как у вас говорят, от Бога. Она выкрутится, - твердо закончил он.

Повисло молчание. Он прервал его первым.

- Катя, твои дедушка и бабушка мечтают обнять свою внучку.

Она вздрогнула. Ей необходимо время, чтобы свыкнуться с мыслью, что у нее есть родственники.

- Я пока не готова, - прошептала она. – Сегодня столько всего узнала… Мне необходимо подумать… Простите.

Он чувствовал ее смятение и понимал, что она права. Поднялся.

- Поправляйся, Катя. Мы еще увидимся.

- Спасибо за все.

Он неторопливо шел по аллее и размышлял, что скажет сейчас ее родственникам, изнывающим от ожидания в летвере. Пожалуй, правду…

***

- Ольга…

- Отойди!

Тракх прислушался к чему-то извне и настойчиво продолжил:

- Звездолет тормозит.

- Мне все равно…

Последние дни Ольга жила погруженная в себя: ела, спала, часами сидела, уставясь в одну точку. Тракха в ее реальности не существовало, как, впрочем, не существовало и произошедших в их судьбе перемен.

После сообщения Сахку Верховный правитель Хирсы тут же смекнул, какую выгоду можно извлечь из этих двоих.

Посвящать в это дело широкую общественность он не собирался. Зачем делиться тем, что можно использовать в интересах Семьи? Его дядя будет только доволен. Власть – штука изменчивая. Сегодня она осыпает тебя лепестками, а завтра может поддать копытом под зад.

Семья же – структура крепкая. Недаром он и сюда в этот богом забытый мир взял с собой нужных людей – из тех, что приросли к Семье финансами или обоюдовыгодными браками. Будет кому доставить пленников на Йорану…

А Сахку зарвался. Царьком себя вообразил… Пригласить его что-ли для вручения награды? А в дороге… всякое случается.

Опасаясь, чтобы новость какими-либо путями не разлетелась по Союзу Десяти, Верховный правитель Хирсы приказал немедленно приготовить к вылету свой звездолет и даже пошел дальше: как его ни разъедало любопытство, он не стал встречаться с пленниками, поручив дело советнику. Так Ольга с Тракхом оказались на борту звездолета.

Тракх схватил Ольгу за плечи, встряхнул:

- И все-таки ты меня выслушаешь!

Она извернулась, словно большая сильная кошка, оскалилась:

- Смерти ищешь?

- Я знаю – ты способна убить меня взглядом, но, прежде, чем это сделаешь, выслушай.

Она опустилась обратно на стул, ничего не ответив.

- Ты забыла о Высших!

Ольга вскинула голову: действительно, как она могла забыть о них, познавших законы Времени? На миг ее лицо озарилось, но тут же снова потухло.

- Высшие сами выбирают мир, где живут в качестве Наблюдателей. Забыл?

- Вполне возможно, что кто-то из них находится в том мире, куда нас везут. А если даже и нет, то мы вырвемся из плена и отыщем такую планету.

Ольга задумалась. Последние дни она ощущала себя угодившей в водоворот щепкой. Какая цель может быть у щепки? Никакой. А теперь цель появилась. Ольга представила

себя красавицей-яхтой в кипени белоснежных парусов. Да, ее ждут ураганы и шторма, но она все преодолеет и приведет свое судно в гавань, к Нему. Она чувствовала, что вопреки разделившим их пространствам и временам Он ждет ее…

***

Два журналиста прохаживались по полю космодрома с тайной надеждой нарваться на сенсацию. Завидев личный звездолет Верховного правителя Хирсы, они сделали «стойку» и ринулись к нему.

На летное поле шагнул советник молодого правителя, дальний родственник Верховного Йораны. Журналисты, толкая друг друга, протянули ему микрофон:

- Господин Ючати, какова цель вашего прилета на Йорану?

Он усмехнулся про себя и невозмутимо ответил:

- Интересы Семьи – свадьба.

Журналисты разочарованно пошли прочь. Новостью, что одна из племянниц Верховного правителя выходит замуж, они уже накормили своих читателей.

Ючати внимательно оглядел поле космодрома, негромко приказал:

- Выводи.

Оказавшись посреди убегающего вдаль поля, пленники огляделись. Повсюду стояли небольшие изящные конструк-

ции, а громоздких рудовозов, гигантских космических лайнеров и тяжелых крейсеров не было видно. По-видимому, берегут планету и для тяжелой техники построен еще один космодром – на орбите.

Неподалеку от них приземлился серебристый флаер с тонированными стеклами. За ними. Как только все расселись в салоне, флаер свечой ушел в небо. На минуту заложило уши, сердце зачастило.

Полет длился около часа. Лишь один раз сквозь клочковатое одеяло облаков Ольге удалось разглядеть изумрудную гладь океана.

Пунктом назначения оказалась живописная долина на подступах к покрытым лесами горам. В центре ее стоял красивый особняк, болезненно напомнивший Ольге офис Сферы. Советник буркнул:

- У вас еще будет время осмотреться. А сейчас – нас ждут.

Поднимаясь по широкой лестнице на второй этаж, Ольга залюбовалась внутренней отделкой здания.

В просторном кабинете за массивным письменным столом восседал крупный видный мужчина. Оглядев цепким взглядом пленников, он спросил:

- Вы утверждаете, что попали к нам из будущего?

- Это действительно так, - подтвердила Ольга.

- Доказательства?

Ольга на секунду растерялась. Инициативу взял на себя Тракх:

- Исследуйте днище звездолета, на котором мы прибыли: там стоит клеймо – среди прочих данных указан ГГ – 3237-й.

Он кивнул:

- Позже вы сообщите примерные координаты падения звездолета, но неужели людям будущего нечего предъявить предкам, кроме клейма? – он ядовито усмехнулся.

- Нет, почему же…

Словно удавкой, Ольга тугим энергетическим шнуром обвила грудную клетку мужчины.

Он побагровел, выпучив глаза и хватая судорожно воздух. Охранники, молниеносно вызватив оружие, нацелили его на девушку.

Ольга невинно улыбнулась и освободила жертву.

Несколько минут хозяин кабинета приходил в себя: растирал грудь, шумно дышал. Наконец хрипло заметил:

- Впечатляюще, но во времена моей молодости я знавал одного старика, который демонстрировал мне то же самое.

- Конечно. Овладеть своей энергией может каждый, - Ольга пожала плечами и в упор взглянула в глаза мужчины. – У вас есть сын: поздний ребенок…

Он вздрогнул.

- …мальчику десять лет, он болен. Врачи не могут определиться с диагнозом.

Хозяин кабинета вышел из-за стола, подошел к окну.

- Я могу помочь ему, - закончила Ольга, обращаясь к напряженной спине.

Верховный правитель Йораны размышлял. Девушка права – его единственный сын – действительно болен. Почти двадцать лет они с женой ждали его появления на свет. А уж как холили и лелеяли!

В жизни часто так бывает: у кого-то дети растут, словно придорожная трава: едят не досыта, ходят в обносках, спят, кто где придется. И… вырастают здоровыми. Почему же их единственный ребенок чахнет? Изредка вспыхнет искрой, потом долгие месяцы тлеет, словно уголек? Чего ему не хватает? Любовь проливается благодатным дождем, о материальных проблемах и не слышал.

Сколько бессонных ночей провели они с женой у его кроватки! Сколько раз оставались один на один со страхом, что его потеряют. Страх высосал силы, состарил раньше срока.

Вылечит… Разве доверит отец свое дитя первому встречному? Никогда он не принимал поспешных решений в жизни. Не примет и сейчас.

- Я подумаю, - отворачиваясь от окна, сказал Верховный правитель.

Он отдал распоряжения охранникам на местном языке.

- Беседа закончена. Следуйте за мной, господа, - учтиво произнес один из них.

Ольга не ожидала, что им выделят по отдельной комнате с ванной.

- Обед – через полтора часа, госпожа. За вами придут.

Охранник удалился, оставив ее одну. Поворот ключа, за-

тихающие шаги…

Окинув беглым взглядом спальню, она направилась в ванную комнату. Стащить опротивевший комбинезон и погрузиться в теплую благоухающую воду – что может быть прекраснее? Долгие дни она была лишена этой возможности: плен, скитания по пустыне, снова плен…

Ольга выбрала понравившийся ей аромат, пустила тугую струю воды.

На краткий миг она почувствовала себя счастливой. Вода ласкала тело, смывая грязь и растворяя печаль. Некстати вспомнилась Сфера. Интересно, когда она возникла? И что будет, если она туда заявится?

Состояние счастья улетучилось, сменившись душевной болью. Ольга потянулась за шампунем.

В спальне ее ждал сюрприз – роскошное платье. Серебристое, с едва уловимой искоркой бирюзы, оно как нельзя лучше подходило к ее серым глазам и волосам цвета спелой пшеницы. К платью прилагалась нитка жемчуга и туфли. Что это? Галантность или нежелание видеть за столом женщину в замызганном комбинезоне? Будущее покажет.

Ольга бросила взгляд на часы – у нее еще было достаточно времени, чтобы высушить волосы, нанести макияж, одеться. Но…где раздобыть фен, косметику, белье, наконец?

В дверь тихонько постучали, щелкнул замок, и вошла молодая женщина.

- Госпожа, я пришла служить вам.

Ольга учтиво кивнула.

Горничная прошла к платяному шкафа, извлекла из него с десяток комплектов белья на любой вкус. Оттуда же появился фен и косметика в изящных флаконах.

К назначенному часу, бросив на себя восхищенный взгляд в зеркало, Ольга стала спускаться по лестнице, грациозно поддерживая платье.

За свою пятнадцатилетнюю службу она дважды побывала в мирах, где соблюдался строгий этикет. О полетах к звездам там и не помышляли. Сражались на мечах, в неимоверных количествах пили вино, устраивали дуэли из-за женщин.

Именно там она чуть не поплатилась из-за своей самоуверенности. Проигнорировав напутствия наставника, запуталась в подоле платья и кубарем скатилась с крутой лестницы, чудом не свернув себе шею.

Пятеро мужчин пытались добиться ее благосклонности, трижды в ее честь сталь встречала сталь…

После возвращения с той планеты она в течение нескольких лет сожалела, что не приняла ухаживания голубоглазого весельчака, блистательного воина… И все из-за Правил. Наверное, именно неодобрение своих поступков сыграло роль спускового механизма в тот момент, когда на Земле она встретилась взглядом с художником… Ольга судорожно вздохнула и, расправив плечи, вошла в столовую.

За красиво сервированным столом на двадцать персон сидел, натянуто улыбаясь, лишь один человек – Тракх, одетый

в элегантный костюм. При виде Ольги он встал.

- Прекрасно выглядишь.

- Ты тоже.

Официант предупредительно отодвинул стул, Ольга села.

- Я думала…

Тракх бросил косой взгляд в сторону официанта – тот отошел к дверям.

- …что Верховный правитель снизойдет до обеда с нами?

- Ты тоже понял, что мы разговаривали именно с ним?

Он кивнул и хотел продолжить разговор, но в этот момент дверь распахнулась, пропуская еще одного официанта, катящего тележку с закусками.

- Что господа желают пить: сок или воду?

- Я бы предпочел вино.

- Сожалею, господин, но на Йоране не принято употреблять алкоголь до заката.

Тракх скривился и попросил воды.

Ольга с аппетитом приступила к еде. Видя нерешительность спутника, она мягко улыбнулась:

- Ты решил умереть голодной смертью?

- В одном из миров я чудом остался жить, попробовав местные деликатесы – с тех пор опасаюсь.

- Ешь – я уверена, что здесь для тебя все закончится благополучно.

Внесли горячее. Официант решил дать пояснения.

- Рыба…

Он произнес какое-то трудно запоминающееся название, затем указал озеро, где она была выловлена и, наконец, подробно объяснил, как ее готовили. Потом, не переводя дыхания, прокомментировал три блюда из мяса птицы.

- Я буду рыбу, - решила Ольга.

- Я, пожалуй, тоже.

Нежнейшее мясо, в меру сдобренное пряностями…

На десерт были предложены фрукты, пирожные и горячий ароматный напиток в высоких стаканах, терпкий, с легкой кислинкой на вкус.

Обед закончился.

- Не желают ли господа прогуляться по парку?

Господа очень даже желали.

Особняк со всех сторон окружал ухоженный газон. Чуть дальше - благоухал цветник, и лишь отступя метров триста от дома, тянулась изгородь из причудливо постриженных кустов, за которыми просматривались деревья, а еще дальше – горы.

От парадной двери разбегались дорожки. Правая – вела к стоянке флаеров, на которой скучали две серебристые капельки. Левая – к бассейну. Еще две устремлялись к цветнику и кустам. Они выбрали одну из двух – ту, что короче.

В воздухе стоял густой аромат цветов. Ольга подняла глаза к небу. Оно не имело ничего общего с небом Дайры, зато напоминало небо Земли, правда, слегка размытое. Глаза ее затуманились.

Тракх понимающе хмыкнул. Он тоже вдруг вспомнил небо Квази: густо сиреневое в основе, оно большую часть года было упрятано в плотную подушку облаков.

- У меня создалось впечатление, что Верховный правитель Йораны намеренно скрывает нас от общественности, - сказала Ольга.

- Думаешь, преследует свои цели?

- А ты разве так не думаешь? Скажи, для чего человеку его ранга самому вести допрос? Допускаю, что ему любопытно встретиться с пришельцами из будущего. Но для этого вовсе необязательно было в обстановке такой секретности привозить нас сюда. Скажу больше – я уверена, что эта территория – его личная собственность.

Дорожка привела их к зеленой изгороди. Красиво. Пройдя сквозь нее, они оказались под кронами деревьев.

- Мне тоже все это кажется подозрительным. Но делать какие-либо выводы – рано. У нас мало информации.

- Согласна.

Несколько минут они шли молча, потом Тракх спросил:

- Ты действительно можешь вылечить его сына?

- Мне так показалось в тот момент. Хотя, сказать по правде, я до сих пор не знаю, что с ним не так.

Маленький пушистый зверек скатился с дерева и по ноге Тракха стремительно забрался к нему на ладонь. Требовательно пискнул, буравя его черными глазками.

- Что он хочет? – голос мужчины звучал растерянно.

- Наверное, угощение.

- Но у нас ничего нет…

Сообразив, что он проделал такой путь зря, зверек обиженно фыркнул и спрыгнул на землю. Секундой позже он уже ловко карабкался по стволу.

Ольга с Тракхом переглянулись и невольно рассмеялись. Вышли на поляну. В центре ее стоял патриарх: ствол в три обхвата, раскидистая, взметнувшаяся на десятки метров ввысь крона. Узловатые корни, выпирая из земли, пересекали дорожку.

- Ольга, а у тебя есть дети?

От неожиданности она сбилась с шага.

- Нет… Но почему ты спрашиваешь?

- У меня тоже никого нет. Всю жизнь по указке императора сучил ногами. Радовался, что счет в банке исправно пополнялся, коротал время в барах за бутылкой вина, довольствовался продажной любовью шлюх… И упустил главное в жизни.

- А что главное, Тракх?

- Ребенок – продолжатель рода. Женщина, ради которой готов на все. Я много думал последние дни и пришел к выводу, что не хочу возвращаться на Квази. Хочу стать корнем, - он бросил взгляд на дерево, - положить начало новому роду. И мне совершенно неважно, в каком мире это произойдет.

Ольга, потрясенная, молчала. Род… Никогда прежде не приходили ей в голову подобные мысли. И что она знает о

своем роде?

Внезапно ей стало трудно дышать. На Дайре отсутствовали детские дома. Малыша, оставшегося сиротой, тут же брали в семью. Почему же ее семьей стал расположенный высоко в горах монастырь? Семьей? Разве она находила утешение в чьих-то ласковых руках? Разве могла поведать кому-то свои горести, кроме двоих мальчишек из соседней деревни? И разве не добрые руки матери одного из них смазывали ее ссадины?

За крепкими стенами монастыря она научилась в совершенстве владеть своей энергией. Там же закончила обучение в виртуальном классе, получив в восемнадцать лет диплом о высшем образовании.

Как она гордилась тем, что в возрасте, когда молодежь еще повсеместно просиживает в аудиториях, она уже переступила порог Сферы. Как ликовала ее душа, когда ее называли суперагентом!

Какая гнусность! Ее попросту обокрали! Видимо, сирота чем-то привлекла внимание спецслужб, и они, ничтоже сумнящееся, лишили ее в интересах дела детства…

- Что с тобой, Ольга? – обеспокоено спросил Тракх.

- Мне… мне надо подумать. Побыть одной. Прости.

Ольга что есть сил припустила к дому.

До ужина она перебирала воспоминания, словно четки, все больше убеждаясь в том, как мерзко с ней поступили. Ну что ж. У нее появился еще один повод вернуться в свое вре-

мя. Она вытрясет правду из руководства Сферы!

Ужин прошел в гробовом молчании. Тракх кидал на девушку недоуменные взгляды, но вопросов не задавал.

Ольга выпила два бокала вина, вяло поковыряла в тарелке и вернулась к себе. Она с трудом дождалась момента, когда огромный дом погрузится в сон. Украв у нее детство, они сделали из нее первоклассного бойца. Зря. Она направит оружие против них же самих. Для этого надо держать порох сухим, как говорят на Земле, а когда она в последний раз работала с энергией? Еще на Земле. Плохо. Очень плохо.

Ольга разделась и приступила к таинству, но как ни старалась, энергия не желала окружать ее мягким коконом, скручиваться спиралью…

Разочарованная Ольга без сил рухнула на кровать. Ей снились кошмары. Не успеет она отбиться от одного монстра, как на смену ему уже спешит другой. Поначалу она приняла за сон и легкие шаги за дверью. Нет. Там действительно кто-то был: нетерпеливый стук, щелчок замка.

- Госпожа, Верховный правитель желает срочно поговорить с вами!

Что-то случилось… Что-то с его сыном. Ольга торопливо оделась и спустилась в холл.

Верховный правитель, сильно нервничая, топтался на месте. Заслышав шаги, он вскинул голову, вымученно произнес:

- Вы сказали, что можете спасти моего сына. Он умирает.

Прошу вас, помогите!

- Где он?

- В клинике.

- Не будем терять время.

На площадке их уже поджидал флаер. Опустившись в кресло, Ольга сказала:

- Я должна сосредоточиться.

Он грузно поднялся и пересел в кресло рядом с пилотом.

Ольга целиком ушла в себя. Наконец она увидела его: какой же он не по возрасту маленький и хрупкий! А аура… Только не это… Его аура ничем не отличалась от ауры Кати! Значит, душа собирается покинуть тело.

Рядом с мальчиком – женщина. По-видимому, его мать. Как отчаянно она его любит! А это что? От женщины в сторону ребенка распространяется клубящийся темный туман. Туман высасывает его последние силы!

Ольга открыла глаза.

- Господин Верховный правитель, соединитесь со своей женой и скажите ей, чтобы она немедленно покинула палату.

- Но… это невозможно.

- Невозможно соединиться?

- Я не могу разлучить ее с сыном.

- Тогда он умрет!

Мужчина посерел и потянулся к коммуникатору.

Ольга размышляла. Наконец она подсела вплотную к правителю, мягко взяла его за руку.

- Я буду говорить, а вы меня поправьте, если ошибусь. Хорошо?

Он кивнул, с трудом понимая, чего она хочет.

- У вас очень долго не было детей. Поначалу у жены случались выкидыши, потом она вообще перестала беременеть. Но вы любили друг друга и продолжали надеяться. И вдруг, когда надежда уже иссякла, ваша жена забеременела. Вместе с огромной радостью в сердце вошел столь же огромный страх: а вдруг опять выкидыш? А вдруг ребенок родится мертвым?

Все меньше любви, все больше страха. Наконец он родился: слабенький, но жизнеспособный. Вы вздохнули с облегчением и пролили на него поток благодатной любви.

Он быстро набирал вес и вскоре сравнялся с остальными малышами его возраста. После года начались обычные детские болячки, но каждая выводила вас из состояния равновесия, наполняя душу страхом.

Вы оградили его от друзей, опасаясь, что те заразят каким-нибудь вирусом. По той же причине не разрешали общаться с животными. Он не учился в обычной школе – учителя ездили к нему домой…

Это вы в своем родительском эгоизме год за годом подталкивали его к финалу…

- Нет! Не смейте! Вы говорите страшные вещи!

- Я говорю правду!

Крупное тело правителя затряслось в рыданиях.

Ольга не помнила, как они долетели, как бежала по длинному пустому коридору, как навстречу ей выскочила женщина с безумными глазами. Успеть. Только бы успеть!

Она ворвалась в палату, схватила на руки хрупкое тельце и рухнула с ним в кресло. И случилось чудо: то, что у нее не получалось ночью, возникло самопроизвольно. Энергия заструилась от нее к ребенку. Обволокла их мягким коконом, задышала.

Мальчик открыл глаза. Они смотрели строго, не по-детски.

- Ты кто?

- Ольга.

- Волшебница?

Ольга замялась, не зная, что ответить.

- Волшебница, - утвердительно произнес ребенок. – Из-за тебя ушел посланец Смерти.

- Он страшный?

- Нет. Грустный. Стоял и долго смотрел на меня темными печальными глазами, а подойти не решался. Потом появилась ты, и он вздохнул с облегчением.

- Я рада, что он тебя не забрал.

- Я тоже. Мама с папой стали бы плакать, а мне было бы их жалко.

- Они тебя очень любят.

- Я знаю. - Он заерзал, прижался теснее и прошептал в ухо: - Попроси их, чтобы они разрешили завести мне мала.

- А кто такой мал?

- Зверь – пушистый, настоящий друг.

- Я думаю – они не будут возражать.

Он зевнул.

- Тебе надо поспать.

- Да. Я буду спать.

Ольга отнесла его в постель, укрыла одеялом и тихонько вышла из палаты.

Родители мальчика смотрели на нее так, будто смертный приговор подписан и обжалованию не подлежит.

- Он хочет мала, - устало сказала Ольга.

- Мала? Какого мала? – сипло переспросила мать.

- Пушистого зверя, настоящего друга.

Женщина стала оседать на пол. Верховный правитель, подхватив жену, бережно усадил ее на стул.

- Он… он будет жить?

- Долго и счастливо и преподнесет вам пятерых внуков: двоих мальчиков и троих девочек.

- Граби, очнись скорей: наш малыш будет жить!

Женщина открыла глаза:

- Что же ты медлишь, Ор

цэх, срочно ищи ему мала…

В особняк Ольга вернулась на рассвете. Душа ее ликовала, как в день, когда она шла по проспекту рядом с любимым…

Глава № 5.

На краю скалы стояла девушка. Ветер играл ее пышными медными волосами. В изумрудных глазах плескался восторг. Девушка широко раскинула руки, вознамерившись обнять весь этот прекрасный большой мир…

Катя вздохнула: этой восторженной девочкой была Фиора Бжоти, ее мать…

После последней беседы с Кайром Эйриди – седоволосым человеком, Катя не спала всю ночь. К утру она решила не откладывать знакомство. Но, как только ей сказали, что родственники ждут ее в саду, силы изменили девушке, и она на ватных ногах с трудом спустилась по лестнице.

Первое, на что натолкнулись ее глаза, были глаза… еще одной Кати. Бабушка сдавленно вскрикнула и рванулась навстречу. Обе разрыдались. Немного успокоившись, Катя познакомилась с дедом – высоким, статным. Его лицо светилось такой радостью, что Катя окончательно смешалась.

Они целый день провели в медицинском центре, беседуя при помощи лингвера. Их интересовала вся ее жизнь до мельчайших подробностей. И, хотя Катя значительно приукрасила ее, они ушли расстроенными.

После этого визита состояние здоровья девушки резко пошло на поправку. Врачи считали, что виной всему была любовь, обрушившаяся на нее подобно водопаду. Спустя пять дней Катю выписали.

Она с трудом привыкала к мысли, что этот огромный дом,

весь пронизанный светом, теперь и ее тоже…

- Я так и знала, что найду тебя здесь, - бабушка обняла Катю за плечи.

- Мама позировала тебе?

- Да. Эта скала – возле родового замка. Когда ты окончательно поправишься, мы с дедушкой отвезем тебя туда, - она украдкой взглянула на часы. – Катя, ты не забыла о визите к доктору?

Девушка вздохнула:

- Если бы ты знала, ба, как мне надоели врачи!

- Я знаю, малыш, но надо потерпеть – осталось совсем чуть-чуть.

Бабушка лукавила: медики справились с лейкемией, но на смену ей пришла другая напасть – катин организм чрезвычайно трудно адаптировался к новому миру. Из-за этого она вынуждена была терпеть кучу ограничений. А Кате так хотелось вплотную познакомиться с планетой!

Девушка не теряла времени зря: усиленно учила язык Галактики, ее историю, историю самой Дайры. Много времени проводила в бассейне и спортивном комплексе.

Вечерами семья собиралась за ужином. Семья… Слово-то какое теплое. Дедушка занимал видный пост в правительстве Федерации. Бабушка была известной художницей и именно сейчас готовилась к грандиозной экспозиции своих работ…

- Ба, ты не волнуйся. Меня отвезет Фагр, а ты занимайся

своим делом.

- Если ты поспешишь, он и меня закинет по дороге.

Катя улыбнулась: бабушка использовала каждое мгновение побыть с ней. Как же это здорово, когда тебя любят!

А ночью ей приснился сон. По мрачному лесу, населенному чудовищами, брела хрупкая фигурка, одетая в плащ с капюшоном. В руках она держала сверток. Чудовища пытались отобрать у нее ношу, но она изворачивалась и упорно шла дальше. И Катя почему-то знала, что отдавать им сверток нельзя ни в коем случае…

Весь день она провела под впечатлением от сна, а ночью вновь брела по лесу одинокая хрупкая фигурка. Силы ее таяли. Все слабее она уворачивалась от чудищ, все судорожней прижимала к груди сверток. Наконец одному монстру удалось сбить ее с ног. Капюшон откинулся, и Катя увидела бледное, исстрадавшееся лицо своей матери…

Девушка закричала, изрядно перепугав бабушку с дедушкой.

***

- Катя, это безумие!

- Ба, я уверена, что обнаружу мамины следы.

- Мы нанимали лучших агентов! Лучших!

- Земля – большой мир, пусть и меньше Дайры. Я не сомневаюсь, что агенты искали ее, но ведь они не знали точно,

где надо искать. Я же знаю…

В глазах бабушки закипали слезы.

- Ты не можешь так поступить с нами, - она разрыдалась.

- Ба, я очень люблю вас! Неужели ты думаешь, что, познав счастье быть рядом с вами, я останусь там? Конечно же нет. Но ведь и вас мучает вопрос, что произошло с любимой дочерью. Я ведь вижу, с какой тоской ты рассматриваешь ее голограммы!

- Девочка моя, если с тобой что случится, я умру. Неужели ты не понимаешь, что второй раз мне не пережить эту боль?

- Со мной все будет в порядке. Обещаю.

Они несколько раз возвращались к этому трудному для обеих разговору. Точку поставил дедушка:

- Марит, это судьба. Я поговорю с Эйриди, чтобы ее сопровождал лучший агент. В конце концов, жила же наша девочка одна все эти годы!

Бабушка, ничего не сказав, удалилась в свою спальню.

- Ничего, поплачет и поймет, что мы с тобой правы.

Мы… Значит, дедушка на ее стороне.

Бабушка вышла к завтраку бледная, с опухшими глазами. Оба вопросительно взглянули в ее глаза.

- Наверное, вы правы. И если Кате повезет, мы проясним хоть что-то в судьбе нашей девочки, - она судорожно вздохнула, - но обещай, что во всем будешь слушаться агента.

- Обещаю, ба! - голос Кати прозвучал торжественно.

Но прошло еще немало времени, прежде чем ей удалось

осуществить свой план.

Лечащий доктор, узнав о ее решении, возмущенно замахал руками. Катя спорила с ним до хрипоты, наконец, сказала:

- Вы же понимаете, что как только мой организм приспособится к здешним условиям, я не смогу свободно ходить по Земле.

- Но… ты подвергаешь себя опасности!

- Я все равно полечу – с вашим согласием или без него, - решительно заявила девушка.

Он долго молчал.

- Лучше с моего, - и назначил Кате ускоренный восстановительный курс.

Следующее препятствие возникло, когда разделилось мнение специалистов относительно способа достижения Земли. И межпространство, и Портал были небезопасны для катиного здоровья. Межпространство в меньшей степени, но… с другой стороны, именно посредством Портала Катя попала на Дайру в состоянии близком к смерти.

Чтобы решить эту дилемму, Катя согласилась на многочисленные исследования, которые показали, что, как это ни странно, но именно Портал был для Кати наиболее безопасным.

Потом за дело взялись стилисты: встреть Катя кого-либо из знакомых на улицах родного города, и пойдут ненужные вопросы.

От всех этих проволочек она потеряла сон. Глаза ее лихорадочно блестели, еще больше пугая и без того нервничающую бабушку.

***

Стас спал урывками, вполглаза, боясь пропустить утреннюю зорьку. Он то и дело выглядывал из палатки, завидуя спокойно посапывающему Алексею.

Ромка в счет не шел: он не рыбак. Зато Ромка был мастером по разжиганию костра и приготовлению ухи. Пусть себе спит. Вон – даже улыбается чему-то.

Внезапно Стас насторожился: пространство вокруг него неуловимым образом изменилось. Напрасно он уверял себя, что виной всему его неуемное увлечение фантастикой и бессонная ночь. Стас выбрался из палатки.

Он относился к той категории людей, что идут навстречу своему страху, понимая, что только так и можно с ним совладать.

Светало. Стас оглядел потухший костер, котелок, палатку – все было в порядке. Надумал спуститься к реке, и тут… на дальнем конце поляны появилось едва уловимое искрение.

Умом Стас понимал, что надо будить друзей и срочно отсюда уходить, но ноги словно вросли в землю. Он стоял и завороженно наблюдал, как искрение оформилось в мерцающую пленку.

Секундой позже пленку разорвал силуэт мужчины, явившегося в наш мир, словно Терминатор – в положении эмбриона. Мужчина сделал несколько энергичных вдохов и выдохов и, шатаясь, отошел в сторону.

Пленка вновь прорвалась, на сей раз пропуская женщину. Мужчина бережно склонился над ней, что-то негромко сказал.

Стас пошевелился – хрустнула ветка. Мужчина повернулся в его сторону, оглядел и весело сказал:

- Привет!

- П-р-и-в-ет!

Незнакомец упруго подошел, встал рядом. Человек, как человек, всего несколькими годами старше Стаса.

- Чего такой бледный? Принял нас за пришельцев?

- А вы кто?

- Про нуль-переход читал?

- Читал.

- Так мы – испытатели.

Женщина застонала.

- Извини, - он вернулся к ней.

В глубине души Стас испытал разочарование. Конечно, в первый момент он испугался, что повстречается с каким-нибудь жутким монстром. Но, раз уж монстра не оказалось, то было бы здорово пообщаться с настоящими пришельцами!

Девушка пришла в себя: красивая, только слегка бледная.

Стас услышал:

- Представляешь, Катя, он принял нас за пришельцев!

Девушка взвизгнула:

- Вау! Супер!

И этот чисто земной вопль окончательно убедил Стаса в бесплодности его надежд. Но… испытатели тоже неплохо. Тем более, он столько читал об этом нуль – переходе!

Из палатки показалась взлохмаченная голова Ромки.

- Ты с кем там разговариваешь?

- Иди сюда!

Ромка, позевывая, выбрался наружу. Узнав обстоятельства знакомства, он долго сетовал, что спал так крепко.

- Меня зовут Денис, - представился испытатель. – Не подскажете, где это мы? Что-то я не наблюдаю нашу группу.

- В трех километрах - деревня Выхино, - пояснил Стас.

- Ничего себе – отклонились на десять километров! – Денис повернулся к Кате, - ты в состоянии идти?

- Вроде, да.

- Ребята, надеюсь, вы понимаете, что речь идет о государственной тайне?

Стас с Ромкой энергично кивнули.

- Ну, мы пошли. Удачной рыбалки!

Стас окончательно пришел в себя:

- Денис, значит, в фантастических книгах написана правда?

- Ты о перемещении в пространстве?

- Да.

- Конечно, но… до этого еще далеко.

Стас с Ромкой смотрели, как Денис с Катей шли по тропке вдоль берега реки.

- А Лешке скажем?

- Ты что, не слышал - государственная тайна! – голос Стаса прозвучал строго.

Как только полянка скрылась из виду, Катя зябко передернула плечами:

- Как я испугалась!

Денис улыбнулся:

- Замечательные ребята – чего их бояться?

- А вдруг на их месте оказались бы бандиты?

Он расхохотался:

- Почти все агенты Сферы с удовольствием посещают Землю. А что касается бандитов… Для нас – они не опаснее ребенка, вооруженного игрушечным автоматом.

Катя посмотрела на него с сомнением.

- Не веришь… Они действуют лишь в пределах трехмерного мира. О психической энергии большинство и не подозревает. А ведь есть совсем другие миры…

- Расскажи.

- Полгода назад, Галактического полгода, - уточнил он, - я был в одном из таких миров. Представь себе небо, сплошь покрытое мрачными багровыми тучами. Растения: низкорослые а то и просто стелющиеся по земле. Ветер, с завидным постоянством дующий в одном направлении и… ощу-

щение, что ты стоишь абсолютно голый на чьей-то раскрытой ладони под пристальным, враждебным взглядом. Ты точно знаешь, что будет совершено нападение, но не представляешь, откуда. То ли из-за туч, то ли из-под земли, то ли просто уплотнится воздух, и его разрежет чей-то удар…

Катя поежилась:

- Жуть какая… Как же там выжить?

- Чувствовать пространство и мгновенно реагировать на его изменение.

- Зачем тебя послали туда?

Он дурашливо напыжился:

- Государственная тайна.

Катя слегка надулась, но быстро поняла, как это глупо и поинтересовалась:

- Где мы?

- Как и ожидалось – в Подмосковье. Отсюда до железной дороги километра три, не больше.

И, словно подтверждая его слова, вдали застучали колеса поезда.

- А вдруг ребята кому-нибудь расскажут о нас?

- Не расскажут. Они – замечательные и понимают, что такое интересы государства.

Пошли молча, любуясь красками рождающегося дня. Катя чувствовала себя так, словно после долгой разлуки вернулась домой, что было недалеко от истины. Ароматы, запахи, звуки – все знакомо до боли. К горлу подступили сле-

зы: она будет тосковать по Земле, и с этим уже ничего не поделаешь. Как все-таки несправедливо устроен мир: здесь она устала от одиночества, от мучительного ощущения собственной ненужности. На Дайре - окружена любовью. Но защемит ли когда-нибудь ее сердце от разлуки с Дайрой? Или ей, как белым эмигрантам, до конца жизни будут сниться родные поля и русские березы?

Денис чувствовал, что творится в душе девушки. Время – лечит. Он знал это по собственному опыту…

К полудню они уже были в родном городе Кати. Сразу же проехали в гостиницу, зарезервировали два одноместных «люкса».

В лифте Катя занервничала, нерешительно поглядывая на спутника. Он усмехнулся:

- Я догадываюсь, что тебя гложет. Но лучше обсудить это в номере.

Как только за ними закрылась дверь, Денис сказал:

- Ты намерена одна заняться поисками, так?

- Да, - она упрямо вздернула подбородок.

- Хорошо, но это касается лишь дневного времени. Я тебе не враг, Катя, и прекрасно понимаю, что это – твой путь и ты желаешь проделать его одна.

- Спасибо. А ты… не будешь скучать?

Он опять весело рассмеялся, как тогда, в лесу:

- Вас недаром называют детьми, земляне.

Катя фыркнула и ушла в свой номер.

Спустя час, побывав в душе и убедившись, что удостоверение корреспондента одной из московских газет на месте, она покинула гостиницу.

Пока шла к остановке автобуса, почувствовала, что в сердце заползает холодок. Ощущение нервозности росло по мере того, как сокращалось расстояние до цели.

Катя вышла на нужной остановке и села на лавочку. Надо успокоится. Успокоится. Она перепробовала все известные ей техники, но ничего не помогало: сердце бухало где-то в горле, ноги дрожали. Она заставила себя встать и идти.

Вот и нужная улочка. По обе стороны – тополя. Переросли единственную на всю улочку пятиэтажку. Остальные дома – трех и двухэтажные, большинство – деревянные.

Катя была здесь лишь однажды. Постояла возле дома с облупившейся краской, взошла на крыльцо…

Как только «добрые» люди просветили Катю насчет того, что ее подкинули на крыльцо дома малютки, она перестала думать о матери. Женщина, оставившая своего ребенка, как оставляют у мусорного контейнера ненужную обувь, не стоила того, чтобы о ней проливали слезы.

И все-таки, в тот день силы изменили Кате. Разрыдавшись, она убежала в старый парк и там, на скамейке, дала себе клятву никогда не приходить сюда… В жизни многое меняется. Изменился и дом малютки.

Здание светилось голубой краской, блестело вымытыми окнами.

Катя поднялась на крыльцо, глубоко вдохнула и потянула дверь на себя. В холле никого не оказалось. Откуда-то выглянула женщина, по виду нянечка. Подошла.

- Чего тебе, милая?

Катя сглотнула тугой ком, представилась:

- Я корреспондент газеты «Москвичка», Соколова Катя, пишу статью о детях-сиротах. Очень бы хотелось побеседовать с вашим директором.

- Мария Сергеевна – на месте. Иди за мной – я провожу.

Поднимаясь на второй этаж, Катя обратила внимание, что в здании стояла тишина. Не удержавшись, сказала:

- Тихо как. Никто не плачет…

- Так ремонт у нас. Правда, на той неделе малышей уже заберем.

Дойдя до кабинета директора, женщина постучалась и открыла дверь.

- Мария Сергеевна, корреспондентку вам веду. Из Москвы.

Катя вошла. Из-за стола навстречу ей уже поднималась женщина лет пятидесяти с милым лицом и лучистыми глазами.

- Обычно меня предупреждают заранее, - промолвила директор.

- Я несколько раз вам звонила…

- Да, с этим ремонтом столько хлопот! Проходите. Садитесь.

Нянечка ушла.

Катя достала заранее приготовленный блокнот, диктофон.

- Это моя первая серьезная статья, - начала Катя, - даже не знаю, с чего начать.

- Давайте, я начну, - предложила директор.

Катя посмотрела на нее с признательностью.

В течение получаса Мария Сергеевна рассказывала, о том, как обстоят дела с финансированием, что сделано для того, чтобы скрасить жизнь потерявших родителей детей, о неравнодушных людях, берущих заботу о детях на себя.

Катя прилежно записывала. Наконец подошла к тому, что ее интересовало больше всего:

- На памяти любого подобного учреждения имеются особо запоминающиеся случаи. Что запомнилось лично вам?

Мария Сергеевна думала недолго:

- Дело было этой зимой. Водитель троллейбуса торопился на утреннюю смену и наткнулся на коробку, а в ней – сипит кто-то. Он еще подумал, что какой-то гад выбросил щенка. Раскрыл коробку, а там - младенец в одной пеленке! К счастью, спасли.

Прошлой зимой бомжи, роясь в мусорных контейнерах, обнаружили двоих только что рожденных младенцев. Девочку спасли, а мальчик умер…

Катя согласно кивнула.

- Мария Сергеевна, половина женщин нашей страны сериалами. Потеряет героиня ребенка, потом ищет… Не было

ли чего-то подобного в вашем доме малютки?

- Сериалы не смотрю…

Вошла нянечка – принесла чай с печеньем.

- Екатерина Анисимовна, вот корреспондент интересуется, не было ли у нас чего такого, как в бразильских сериалах.

- Так ведь тезку мою на крыльцо подкинули…

Катя подалась вперед:

- Расскажите.

Нянечка прошла к стулу, села и начала рассказ:

- Значится так…Иду я утром на работу. Птички поют, солнышко светит – красота. Подхожу к дому и вижу на крыльце сверток. Я поначалу подумала, что кто-то куртку обронил. Пригляделась – а в одеяле ребенок. Девочка. Хорошенькая такая! В честь меня Катей назвали…

- А у ребенка не было ничего необычного?

Нянечка усмехнулась:

- Это у них там, - она кивнула головой куда-то в сторону, - на ребеночка амулет вешают, а у нас завернули в одеяло – и на том спасибо. Шалавы!

- И никто ее больше не спрашивал?

Женщины переглянулись:

- Никто. Живет, наверное, себе в удовольствие, а о дочери и думать забыла.

Не живет…

Катя задала еще пару вопросов и, поблагодарив директора, распрощалась. На душе, будто кошки скребли. По сути,

она так ничего и не узнала.

От гаражей отделилась неопрятная фигура и двинулась в катину сторону. Поравнялись – бомжиха. Лицо опухшее, в синяках. Одета в замызганную кофту и дырявую юбку.

- Слышь, милая, трубы горят! Не дашь ли денег– здоровье поправить?

Катя дернулась в сторону. В спину ударил горестный возглас.

В гостиницу она вернулась мрачная.

- Не расстраивайся, - сказал Денис. – По опыту знаю: зачастую решение проблемы там, откуда не ждешь. Что ты собралась делать дальше?

- С утра пойду в церковь, потом на кладбище – навестить приемных родителей.

Как бы ей хотелось повидаться с подругами, поделиться новостями, но Катя Егорова выбыла из списка живых на Земле. Интересно, как объяснили ее исчезновение в больнице? Она вздохнула.

Денис выжидал, давая ей возможность справиться с собой, и лишь убедившись, что Катя снова здесь, предложил: «Покажи мне город».

До вечера они бродили по улицам, совершили экскурсию на речном пароходике, поужинали в кафе.

На удивление, Катя уснула сразу же, едва ее голова коснулась подушки.

На следующее утро она прямиком отправилась в церковь,

стоящую наискосок от кладбища. Крестила Катю приемная мама, но после ее смерти Катя много лет там не была. Оказалась по чистой случайности - одногруппница уговорила. У иконы Богородицы она простояла час, неожиданно для себя рассказав заступнице историю своей нелегкой жизни. Стало легче. С тех пор Катя нередко приходила сюда.

Сегодня она попросила у Богородицы содействия в поисках мамы, поставила свечку себе за здравие и приемным родителям за упокой.

Как только вышла на улицу, увидела вчерашнюю бомжиху. «Опять на выпивку просить будет», - неприязненно подумала Катя, но знала, что даст.

Бомжиха окинула девушку взглядом, подошла:

- Дело у меня к тебе, милая, не откажи.

- Трубы горят?

- Стала бы я на выпивку у церкви просить. Знаю, что грешно.

- Какое же тогда дело?

- Свечку не поставишь ли?

- А сами чего же?

Бомжиха вздохнула:

- Те, что иконами торгуют, не пускают меня в церковь. Говорят, не место мне в храме. А я покаяться хочу, - она с мольбой взглянула в катины глаза. – Может, ты хоть меня выслушаешь, а там уж решишь, кому лучше свечку ставить?

Проклиная себя за уступчивость, Катя согласилась.

- Я ведь когда-то справной женщиной была, - начала бомжиха, - работала бригадиром маляров. Муж хороший. Одна беда – ребеночка все не получалось. Где я уж только не лечилась, а толку никакого. В те времена ведь в церковь особо не пойдешь. А сходила бы, так, может, и дал бы Бог ребеночка.

Мы с мужем уж как-то свыклись, что бездетные, а свекровь, змея подколодная, поедом меня ела. Ну я и старалась на выходные на дачу уехать. Дом у нас был добротный, место красивое. Муж частенько в рейсы уезжал, так я все больше одна.

Сошла с первой электрички да и пошла полем. Красота какая: птички поют, цветов сколько! Вдруг увидела у тропинки что-то в шаль завернутое. Подошла, раскрыла, да и обомлела – ребенок. Девочка. Одета чудно, не по нашему…

Катя почувствовала, как у нее уходит из-под ног земля.

- Что с тобой, милая?

- Когда это было? – чужим голосом спросила Катя.

- Девятнадцать лет назад, день в день…

Ее день рождения записан месяцем раньше и тоже двадцать первого числа.

- А дальше?

- Подхватилась я да и обратно на станцию – дите-то кормить надо. А по дороге стала придумывать, как у себя девочку оставить. Может, все бы и получилось, кабы не свекровь моя подлая. Заявилась, заорала, что, мол, ее Васенька свое дите родить в состоянии, а не подкидыша воспитывать. И

что если я не отнесу ее в милицию, то она заявит, будто я ребенка украла.

Ну, в этот-то день я ее никуда не понесла. Выкупала, накормила из бутылочки. Видно было, что девочке около месяца отроду. У какой матери рука поднялась ее оставить? Проплакала ночь, а утром отнесла ее, сиротинушку, на крыльцо дома малютки. Постояла за тополем, пока сотрудница ее не забрала…

Бомжиха замолчала, уставясь невидящим взором на важно разгуливающих голубей. Испитое лицо ее помрачнело. Наконец она продолжила свою исповедь:

- С этого и начались мои беды. Тем же летом муж в аварию попал: до больницы довезли, а спасти не удалось.

Оставшись одна, я выпивать стала. Да по пьянке и спалила дачный домик. Одного не пойму – зачем меня соседи вытащили? Дальше совсем неинтересно. Квартиру я тоже пропила: подмахнула какую-то бумажку да и оказалась на улице… Чувствую, недолго мне осталось. Поставь свечку за девочку ту. Христом Богом прошу.

- Хорошо. Поставлю. И денег вам дам, если съездите со мной на то место.

Бомжиха прищурилась:

- Зачем это тебе?

- Корреспондентка я. Провожу журналисткое расследование.

- А-а-а. Ты что-то о ней знаешь?

- Пока трудно сказать. Так согласны?

Она кивнула и села на лавочку.

- Зовут-то вас как?

- Лизаветой.

- А отчество?

- Степановна.

Катя вернулась в церковь, поставила еще одну свечку за себя, вторую – за Елизавету. Спускаясь по ступенькам, она испугалась, что бомжиха ушла, но та тихо сидела на том же месте.

- Поставила?

- Поставила. И за вас тоже.

- Спасибо тебе, милая, - в глазах бомжихи засверкали слезы.

Сзади взвизгнули тормоза: из такси, опираясь на трость, выбралась благообразная старушка.

Катя подошла к водителю:

- Мне за город надо, километров тридцать.

- Отвезу, но недешево.

Катя потянула бомжиху за руку.

Таксист побагровел:

- Ее не повезу!

Катя просила и так и эдак, наконец, психанула:

- Ну и черт с вами! За такие деньги я и другого найду! – и демонстративно пошла прочь.

Сзади хлопнула дверца, раздались торопливые шаги:

- Постой. Прости дурака. Отвезу туда и обратно.

Спустя полчаса машина подрулила к маленькой станции. Катя протянула деньги:

- Спасибо. Обратно сами доберемся.

Таксист крякнул:

- Эх, побольше бы таких пассажиров!

От станции начиналась тропинка. Пошли. Вскоре она привела женщин в поле. Катя вдохнула полной грудью густой аромат трав. Губы ее растянулись в улыбке. Елизавета Степановна, напротив, помрачнела: вспомнила, видимо, как ходила когда-то этой тропой.

На угоре показались дачные домики. Тропа забирала левее, не желая покидать поле. Справа подступал лес.

- Вон у той березы я и нашла младенца.

Катя взглянула на раскидистое дерево.

- А не ошибаетесь? Вон еще дерево и еще.

- Ствол у нее расщеплен – приметное дерево.

У Кати появилось настойчивое желание остаться одной. Она раскрыла кошелек, достала две крупные купюры и две поменьше.

- Возьмите за помощь в расследовании и на обратный проезд.

Елизавета Степановна протянула руку и взяла лишь то, что предназначалось на проезд.

- Не возьму я с тебя денег. Хоть и пропащая, а все же совесть осталась. Ты душу мне облегчила, а это дорогого стоит.

Она повернулась и пошла обратно. Расправив плечи.

Оставшись одна, Катя задумалась. Что-то подсказывало ей, что у березы она оказалась случайно. Значит, принес кто-то. Кто? Не мама, иначе Елизавета Степановна сказала бы, что рядом с младенцем была женщина.

Она посмотрела на лес. Как любая городская жительница, Катя побаивалась его. Да и как ей было не бояться, если лишь однажды она ездила с группой на пикник, да и то на берег реки.

Из-за деревьев вырвались детские голоса, и на тропу вышли две девочки, лет десяти. В руках у них были пластмассовые ведерки.

- Здравствуйте, - в один голос поздоровались девчушки.

- Привет.

- Заблудились, тетенька?

- Да вот мне сказали, что где-то здесь деревня есть…

- Так вон тропочка – прямиком и придете.

Тропочка уводила в лес. Катя поежилась. Девчушки прыснули:

- Не бойтесь, тетенька, у нас волков нет.

Она пошла, спиной чувствуя их насмешливый взгляд. На ее счастье, тропа далеко в лес не забиралась, а вскоре и вовсе вильнула на берег речушки. На крутом берегу показались избы. Пришла.

Деревня словно вымерла. Где-то лаяли собаки, кудахтали куры, звенела коса, а самих жителей не было видно. Лето –

все трудятся. Услышала человеческие голоса лишь на другом краю деревни. Подошла.

У колодца собрались пенсионеры, обсуждая очередное решение правительства.

- Здравствуйте.

- Здравствуй, коли не шутишь, - ответил за всех высокий худой старик.

- Я - корреспондент московской газеты, - Катя предьявила удостоверение.

Старик внимательно изучил его.

- А к нам по какому поводу?

- Девятнадцать лет назад в вашей округе был найден младенец. Вот – провожу журналисткое расследование.

Две женщины недоуменно переглянулись. Третья побледнела, а старик насупился.

- Слыхом не слыхивали ни о каком младенце, - отрезал он.

- Кузьмич прав, - подтвердила одна из женщин.

Еще одна согласно кивнула и вскрикнула:

- Ой, Митька-шалопай опять что-нибудь учудит!

Она подхватила ведра и ушла. Вскоре ушла и вторая.

- Устала ты с дороги, милая, - протянула та, что побледнела, - пойдем ко мне – чаем напою.

- Клавдея! – голос старика прозвучал сурово.

- Ты мне, Кузьмич, не указ! Да и времена нынче другие.

- В Рассее времена всегда одинаковы – на кол, и вся недолга.

- Пошли, пошли, - она взяла Катю за руку.

Дом Клавдии Михайловны смотрелся богато: обшит вагонкой, большая веранда, высокое резное крыльцо.

Катя сняла босоножки и прошла во внутрь. Добротная мебель, хороший телевизор, палас, посуда в горке.

Хозяйка усмехнулась:

- Дети не забывают. Их у меня трое.

Она прошла на кухню, включила электрический чайник.

Катя нерешительно протянула:

- Вам, наверное, некогда. Я пойду.

- Разговор у нас с тобой долгий будет, девонька, так что лучше с чаем.

Катя почувствовала, как застучало ее сердце.

Хозяйка принесла большую коробку конфет, печенье, налила крепкого ароматного чаю.

- Ты пей, а я рассказывать буду.

Она посидела молча, собираясь с мыслями. Наконец заговорила:

- В ту ночь гроза была – не дай Бог. Молнии так и ходили кругами над деревней. От страха до утра глаз не сомкнула. К утру гроза кончилась, да мне уж на работу пора было. Я дояркой на ферме работала – затемно еще коров доили.

Собрались мы с бабами у околицы, как обычно, и пошли. Все о страхах своих ночных рассказывают. У леса разбежались – грибы после дождя так и прут.

Я – грибница знатная. Не прошло и нескольких минут, а

у меня уж полно лукошко. И вдруг… послышалось мне, что пищит кто-то. Испугалась я, хотела уж из леса выбираться, да остановило что-то. Пошла на писк. Гляжу – женщина лежит, одета не по нашему, а возле нее – младенец.

Ох, девонька, времена-то тогда другие были. Вот и подумалось мне, что дамочка эта не простая. Одета в дорогие вещи, не по нашему одним словом. Как в лесу одна оказалась, почему умерла? Наверняка ее ищут, а у младенчика какое будущее? Жалко мне его стало – у самой ведь трое.

А меня уже кричат. Отозвалась, лукошко под куст положила, да и соврала бабам, что живот у меня схватило. Они поверили – уж больно я бледная была. Иди, говорят, Клавдея, домой – травок завари, а мы уж отдоим без тебя.

Я и припустила что есть мочи домой. Схватила шаль, посетовала, что покормить ребеночка нечем, да и обратно. Дорогой надумала я младенчика в дачный поселок снести: они – городские, пристроят куда-нибудь.

Ребенок уснул. Закидала ее горемычную ветками, взяла малыша и двинулась к поселку. А как вышла в поле, женщину увидела. Идет – поет. Ну, думаю, не обидит. Положила дите, да в кустах и схоронилась. Она и взяла, да тут же на станцию подалась.

Уж как я день пережила, не помню – все из рук валилось. На вечернюю дойку сходила, а потом с заступом в лес. Ох и страху натерпелась, пока могилку копала! Завернула ее, сердечную, в новое покрывало, землей закидала.

Место-то там высокое, сухое. Холмика не сделала – побоялась, но где могилка, запомнила. Я ведь часто ее навещаю.

Однажды и набрел на меня Кузьмич. Жизнь его изгвоздала: после войны, за то, что раненый в плен попал, десять лет на лесоповале оттрубил. Не верит теперь никому. Пристал с ножом к горлу, так и рассказала, как дело было.

А потом мой старший бизнесом занялся. Как-то я и ему тайну свою поведала. Не ругал – нет. В следующий раз привез гранитную плиту. Мы ее и положили на могилку.

- Сведите меня туда, - прошептала Катя.

Клавдия Михайловна внимательно посмотрела на нее.

- Да неужто тебя я нашла в лесу?

Из глаз Кати хлынули слезы…

… Две женщины сидели, обнявшись, возле мраморной плиты. Над их головами чуть слышно шептались березы, да какая-то птица тянула грустную мелодию.

Солнечная девочка Фиора, готовая обнять целый мир, нашла приют в березовой роще на чужой планете. Почему она оказалась здесь? Вряд ли когда-нибудь Катя найдет ответ. Но теперь она знала главное: никто ее не предавал. Да и судьба обошлась милостиво, не позволив сгинуть вместе с матерью…

На следующий день Катя навестила могилу своих приемных родителей и в сопровождении Дениса отправилась в обратный путь…

Глава № 6.

- Ольга, что я могу для вас сделать?

- Устроить встречу с Высшим, если он живет на Йоране, господин Верховный правитель.

- Высший? Кто это?

- Представитель древнейшей галактической расы, познавшей законы Пространства и Времени. Они живут в качестве Наблюдателей в проблемных, с их точки зрения, мирах.

Он задумался.

- Я никогда не слышал о них, Ольга.

То, что Верховный правитель не знал о Высших, ровным счетом ни о чем не говорило: они не афишируют свою деятельность. Существуют, правда, планеты, как Дайра, напрямую контактирующие с ними. Но – они скорее исключение из правил.

- Расскажите мне об Йоране.

- Буду с вами откровенен. Вы, по-видимому, уже поняли, что я не хочу предъявлять вас широкой общественности?

Ольга кивнула.

- И, наверное, догадались, что эта территория – моя личная резиденция?

Ольга опять кивнула.

- Последнее время в Союзе Десяти не все благополучно. Скажу больше – грядут перемены. Недовольство друг другом достигло пика. И никто не желает взглянут на проблему ши-

ре, - болезненная гримаса исказила его лицо. – Внутренняя нестабильность привлекла к нам внимание Лидана. Этот мир всегда славился своей воинственностью. А несколько циклов назад Лидан объединился с Санторэсом.

- Тройственный союз! – воскликнула Ольга.

- Почему тройст… Вы что-то знаете? – Верховный правитель побледнел.

Ольга сжала голову. Информация о прошлом Галактики редко востребовалась и была «распехана» по загашникам.

- Мне бы взглянуть на карту вашего сектора Галактики…

Он подошел к стене, надавил на панель. Внутри ее скрывалась ниша, в центре которой на подставке медленно вращалась великолепная объемная карта, сделанная в виде мерцающего куба.

Ольга подошла ближе. Верховный правитель показал ей, какие миры входят в Союз Десяти, где Лидан и Санторэс. Кто же третий? И что ей еще известно об этом времени?

Видя ее сосредоточенное лицо, Верховный тихо удалился и сел в кресло.

Память молчала. Ольга перепробовала на звук немало соседних планет, но ни одна из них не заставила мозг откликнуться. Извинившись, Ольга прервала разговор и ушла к себе. Она знала, что наступит момент, когда информация всплывет из глубин памяти. Главное – не насиловать себя.

День пошел своим чередом: она вновь гуляла с Тракхом по парку, потом с удовольствием поплавала в бассейне, по-

ужинала, посмотрела видеоматериал об Йоране.

А ночью со всей очевидностью поняла, что Союз Десяти действительно доживает последние дни. Роковой каплей станет захват террористами пассажирского космолайнера с Бьягри. Трещина оставит по одну сторону шесть миров, включая Йорану, по другую - четыре с Бьягри во главе. Но последняя на этом не остановится – она примкнет к блоку Лидана и Санторэса. И именно вставшие на сторону Бьягри миры первыми лишатся свободы…

Положение оставшихся шести миров будет крайне сложным – им предстоит долгая изнурительная война за право свободного перемещения по Галактике. Чаша весов попеременно склонится на ту и другую сторону. В поисках новых видов оружия Лидан решится на грандиозный эксперимент, в результате которого планета перестанет существовать. Именно это заставит тройственный союз подписать договор о капитуляции…

На следующий день Верховный Правитель прилетел к ужину. Ольга почувствовала, насколько он взвинчен. Осушив два бокала вина и не притронувшись к еде, Верховный поднялся из-за стола. У нее тоскливо сжалось сердце: ни в одном из миров не жаловали пророков. Не потому ли, что чаще всего пророчества предрекали несчастья? Она поднялась следом и прошла в кабинет.

Как только Ольга закончила рассказ, Верховный Правитель надолго замолчал. Наконец тихо спросил:

- Каким временем я располагаю?

- Галактический Год, от силы – полтора.

- Немного.

- Но это лучше, чем ничего.

- Завтра же я соберу Совет, - он поднялся, постоял у карты. – Как вы думаете, где будет безопаснее моей семье?

- Рядом с вами. Начните строительство крупнейшего подземного города. Йоране придется нелегко в войне, но планета уцелеет – это я знаю точно. А где гарантия, что до того мира, куда вы отправите жену и сына, война не доберется?

Он опять задумался.

- Ольга, вы действительно знаете, что мой мальчик будет жить?

Она мягко улыбнулась:

- Вас пугает перспектива стать дедом пяти внуков?

Он смутился.

- Я увидела его крепким, рослым мужчиной. Кстати, когда его выпишут?

- Через несколько дней. Мы с женой уже купили ему мала.

- Вы привезете сына сюда?

- Обязательно, - он подошел к бару и наполнил два бокала вином, протянул один Ольге. – На Йоране подавляющее большинство населения не верит в существование Высшего Разума и считает людей, посещающих храмы, чудаками, - он пытливо взглянул Ольге в глаза. – Я тоже не верил…

- А сейчас?

- В клинике я понял, что это Высший Разум послал вас мне…

Теперь смутилась Ольга.

Как только особняк погрузился в сон, она воззвала к Высшему. Откликнется ли?

На следующий день поступило сообщение, что доставлен звездолет Тракха. Он повеселел: монотонная жизнь в резиденции успела порядком ему надоесть. Спешно позавтракав, Тракх отбыл на флаере на полигон, расположенный в горах. Ольга осталась одна. Прихватив угощение для маленького смешного зверька, она отправилась в парк.

Завидев знакомый силуэт, он тут же скатился с дерева. Ольга села в траву, высыпав на раскрытую ладонь орешки и кусочки фруктов. Зверек принялся деловито поглощать угощение. Вдруг он насторожился, сделал стойку. Она обернулась.

По аллее прогулочным шагом двигался незнакомец. Завидев Ольгу, подошел. Он ничем не отличался от других жителей Йораны: высокий, с правильными чертами лица, выразительными глазами, но… девушка почувствовала его непохожесть на других и отчего-то зябко повела плечами.

- Ты звала меня…

Высший! Она поняла, что не в силах подняться с земли: от избытка адреналина в крови кружило голову, сердце билось в груди, словно пойманная птица.

Он извиняюще улыбнулся, проделал едва уловимый жест

руками, и Ольга успокоилась.

- Да, я звала тебя, - она поднялась.

Он прикрыл глаза, постоял молча.

- Ты прибыла сюда из будущего? – голос Высшего звучал удивленно.

- Если ты позволишь, я расскажу.

- Я слушаю.

По мере того, как она вела рассказ, лицо Высшего все больше хмурилось. Конец истории Ольга скомкала.

- Как я понял, ты просишь меня вернуть вас в свое время?

Она кивнула. Он огляделся по сторонам, завидев скамейку, предложил:

- Сядем. Разговор будет долгим.

Страх когтистой лапой сдавил ее сердце. В поведении Высшего было что-то такое, что заставило ее ноги сделаться ватными. Он был ее единственной надеждой! Единственной! Неужели он ее не оправдает?

- Что тебе известно о нашей цивилизации?

- Вы – одними из первых покорили Пространство и Время.

- Пространство – да…

- Ты хочешь сказать…

- Время – никому неподвластно, разве что Творцу.

- Нет! – она вскочила. – Ты говоришь неправду! Неправду!

Он смотрел на Ольгу с сочувствием.

- Но почему? Почему? – жалобно промолвила она. Поче-

му это случилось сейчас, а не год назад?

Она была близка к истерике. Нечаянная любовь всколыхнула все ее женское естество, напрочь зачеркнув способность рассуждать логически.

Высший молча ждал, когда эмоции пойдут на спад. Тихо заметил:

- Конечно, это не поможет, но я расскажу тебе одну историю, которая случилась давным-давно. Не знаю, известно ли тебе, что, выбирая СЛУЖЕНИЕ, мы даем обет безбрачия…

В одном из миров Наблюдатель полюбил девушку-аборигенку. Он долго сопротивлялся своему чувству. Наконец сдался и женился на ней, вызвав негодование у руководства Ордена Наблюдателей. К счастью, в нашей среде не принято наказывать оступившегося.

Он был безмерно счастлив до того момента, когда она умерла от старости. Их сыновья к тому времени, став взрослыми, воспитывали своих детей. Горе иссушило его душу. Он не мог больше оставаться на планете, где все напоминало о ней.

Орден пошел ему навстречу, направив его в другой мир. Со временем горе притупилось, но гнетущая тоска осталась. Порою он проклинал день, когда познал любовь. Порою – благодарил за нее Творца.

Прошло время. И однажды он почувствовал, что душа ее вновь вышла на рождение. Преодолев на пути все препятствия, он вернулся на ту планету. Потом ждал, когда Она вы-

растет. И… вновь встреча, связавшая их в тугой узел. Вновь ликование от ее присутствия, горечь от сознания краткости ее бытия и разрывающая душу боль от ее ухода…

- На что ты надеешься, Высший?

- На то, что однажды она родится в мире, где живут столетия. На то, что, эволюционировав, мы вместе уйдем скитаться по Вселенной.

- У меня нет твоих возможностей, - с горечью сказала Ольга.

Они помолчали. Наконец она заговорила о том, что ее больше всего волновало.

- Вы пытались познать Время?

- Пытались… - его лицо исказилось судорогой. Если хочешь, я тебе кое-что покажу. Не сегодня – позже.

- Это связано со Временем?

Он кивнул и поднялся:

- С Верховным правителем о поездке я договорюсь. Кстати, меня зовут Дэн.

- Спасибо, что откликнулся, Дэн.

Ольга опять осталась одна. Душа ее покрылась изморозью, как бывает, когда теряешь дорогого человека. Сгорбившись, она вернулась к себе и не выходила до утра.

Тракх вернулся на следующий день, вечером – попрощаться. Вместе с лучшими конструкторами Йораны он разбирался в устройстве звездолета. Глядя на его лихорадочно горящие глаза, Ольга поняла, что он нашел себя в этом ми-

ре. А она? Что будет делать она? Гулять по парку, кормить зверька? И... тосковать.

- Я тоже съездил бы с тобой.

- К сожалению, я не знаю, когда состоится эта поездка.

- Завтра.

Увлеченные разговором, они не слышали, как подошел Высший. Ольга представила мужчин друг другу.

- Простите, но я не располагаю сейчас временем. Вылетаем на рассвете. Я посоветовал бы вам отдохнуть перед дорогой.

Дэн попрощался и вышел.

Утро застало их на борту флаера. Поднявшись по спирали в небо, Высший пояснил:

- Мы пойдем через Портал. Пристегнитесь.

Тракх побледнел: все попытки ученых империи разработать этот способ передвижения заканчивались крахом. Ольга осталась спокойной.

Флаер, разорвав радужную перепонку, заскользил в незримых потоках. Тракха вырвало. Не отвлекаясь от управления, Высший привел его в чувство.

По ольгиным ощущениям, они двигались в Портале около

часа. Значит…между Йораной и этим миром легло расстояние в несколько десятков световых лет.

Они выбрались из флаера на опушке леса. Ольга с Тракхом удивленно воззрились на небо, сложенное, как в мозаи-

ке, из «кусочков» голубого, сиреневого, розового цветов.

- Это не самое худшее, - мрачно заметил Дэн.

Ольга перевела взгляд на лес: редкий, с торчащим повсюду сухостоем.

- Идите за мной – шаг в шаг, - Высший двинулся к ближайшим деревьям.

Ольга почувствовала себя неуютно, словно кто-то невидимый наблюдал за ней из-за каждого куста. К этому добавилось ощущение, что пространство ускользает, не давая себя «пощупать». С таким она столкнулась впервые.

Тракх тоже заметно нервничал.

Прежде чем сделать очередной шаг, их проводник замирал, прислушиваясь к себе и старательно огибая деревья.

Глядя в его напряженную спину, Ольга внезапно поняла, что он боится! Высший боится! Это было нереально, нелепо и оттого страшно вдвойне. Она покрылась холодным потом и думала только о том, чтобы ступать след в след. За ее спиной раздавалось тяжелое дыхание Тракха.

Понемногу страх отступал, и она огляделась. Деревья поражали уродливостью форм и ощущением внутреннего надлома. Не лучше выглядел редкий кустарник и растущая клочками трава.

Ольга подумала о лесах Тоги. Почему там, среди бурелома, колючек и коварных лиан она не испытывала такого страха? А ведь ее спутник, угодив в ловушку, расставленную ползучим растением, мгновенно погиб… Так что же ее так на-

стораживает?

Под ногами Высшего треснула сухая ветка. Ольга вздрогнула и осознала, что это единственный, кроме их шагов, звук, нарушивший царящее безмолвие. Безмолвие… Как же она сразу не обратила внимание на отсутствие привычных звуков леса: шелеста, скрипа, голосов птиц, возни насекомых? Не эта ли настороженная тишина осязаемо давила на психику? Лишь запах прелых листьев позволял думать, что лес все-таки реален. Она не успела задать вопрос - Дэн остановился и показал рукой в сторону:

- Посмотрите туда!

Метрах в десяти росло дерево, точнее, его часть: половина хилого ствола с растопыренными корявыми ветками. Будто гигантская секира расщепила его вдоль. Странно то, что самого среза не видно. Да и не приходилось Ольге видеть выжившее дерево, расщепленное вдоль.

Высший протянул спутникам по прибору, формой напоминающему очки.

- Взгляните.

В призрачном зеленом свете Ольга увидела недостающую половину и с удивлением отметила, что та выглядела иначе: ствол крепче, да и крона пышнее. А чуть поодаль от него, подпирая верхушкой небо, стоял исполин.

Ольга сдернула «очки»: в окружающей их реальности никакого исполина не было. Дыхание ее перехватило.

- Ч-то это?

- Время…

В голове роились вопросы, но она понимала, что не стоит задавать их сейчас. Надо выбраться из леса.

Тракх тоже подавленно молчал. До недавнего времени его жизнь была простой и понятной. Тот роковой прыжок в безвременье открыл такие грани бытия, постичь которые он оказался не в силах. Например, это дерево, растущее на границе двух реальностей… Душа его забилась в тенетах мистического страха.

В полном молчании они шли еще около получаса. Лес расступился, открывая берег озера.

- Осторожно! От меня ни на шаг! – предупредил Дэн.

С того места, где они остановились, вода в озере выглядела пепельной, тяжелой. Отчего-то заломило виски, застучало сердце.

Ольга попыталась просканировать толщу «воды», но отпрянула, натолкнувшись на непонятную, властную силу. Ладони ее мгновенно вспотели.

- Что это, Дэн?

Он ее не слышал, застыв, словно изваяние.

Вода пришла в движение, подернулась рябью, и в следующее мгновение пепельный цвет сменился на зеркальный.

- Безвременье… - прошептал Тракх.

Высший очнулся:

- Да, это входные ворота в безвременье.

В зеркальной поверхности отражалось мозаичное небо.

Что-то завораживающее было в открывшейся сюрреалистической картине. Захваченная впечатлениями, Ольга не сразу поняла, что с Тракхом творится неладное.

Ему чудился голос. Он звал его, Тракха, погрузиться в зеркальный мир, соединиться с ним в единое целое и раствориться в глубинах мироздания. Его вновь охватило то состояние умиротворения, что появилось во время полета в безвременьи. Только сейчас оно было в несколько раз сильнее. Вся его жизнь вдруг показалась никчемной, лишенной всякого смысла. И только там, куда настойчиво звал его голос, он видел этот самый смысл.

- Я иду, - прошептал Тракх и сделал роковой шаг.

- Вернись! – крикнули одновременно Высший и Ольга, но было поздно.

Озеро подалось навстречу Тракху, легло ему под ноги. Как только он отошел на десяток метров, зеркальная поверхность его вспыхнула разноцветьем.

Он так и не обернулся. Несколько минут они следили за его силуэтом, потом он стал погружаться в глубину, а когда исчез, в небо ударила гигантская молния.

Высший схватил Ольгу за руку и быстрым шагом повел в лес. Не удержавшись, она оглянулась: вода в озере вновь приобрела пепельный оттенок.

В подавленном состоянии они вернулись к флаеру.

- Прости, я не предполагал, что так получится.

Она кивнула и, вытеснив из сознания недавнюю картину,

спросила:

- Что здесь происходит?

- Мои предки выбрали эту планету для полигона. Разумных существ здесь не было, и они посчитали, что вправе проводить эксперименты со Временем. Исчезновения первых видов животных они даже не заметили или предпочли не заметить. Когда опомнились, было уже поздно: эксперимент вышел из-под контроля – животный мир стремительно вымирал, а вслед за ним стали редеть леса. А потом появилось «озеро»…

Точнее, вначале это был крошечный «водоем», на который тоже не обратили внимания. Но он с завидным постоянством стал увеличиваться в объеме…

В его голосе звучала застарелая боль, и, хотя Ольга была потрясена услышанным, она молчала. Он тоже замолчал, скользя рассеянным взглядом по мозаике неба. Потом перевел взгляд на ее лицо:

- Знаешь, что послужило причиной ухода Высших из Галактики?

- Говорят, вы решили познать другие миры…

- Нас гнал стыд от содеянного, будто можно скрыться от укоров собственной совести. Спустя века образовался Орден Наблюдателей, призванный защитить миры от подобных экспериментов.

- А то дерево?

- Оно приспособилось жить одновременно в двух потоках

Времени. Правда, это редкость.

- Что ждет это мир?

- Он станет частью безвременья и боюсь, это нарушит равновесие в данном секторе Галактики, - мрачно пояснил Высший.

- Дэн, сюда может опуститься чей-либо звездолет…

- Не может. Прежде, чем уйти, мы заблокировали вход в этот мир.

Они замолчали, каждый думая о своем. Наконец Ольга вымученно спросила:

- А что делать мне, Дэн?

- Найти себя в этой жизни…

- Я не могу вернуться на Дайру и на Йоране оставаться тоже не хочу.

- Я понимаю тебя, - глухо заметил Дэн.

Она смотрела на его потухшие глаза, поникшие плечи, и неожиданно для себя поняла, что он такой же человек, как и она сама и также страдает.

- Давно ты один?

Он кивнул, затем сделал над собой усилие и спросил:

- Чего жаждет твоя душа?

«Встречи с любимым», - хотелось закричать ей, но вместо этого она прошептала:

- Одиночества…

- Я поищу для тебя подходящий мир. А сейчас – нам пора.

Час

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.